

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Факультет «Юридический»
Кафедра «Уголовного процесса и криминалистики»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
Сид С.М. Даровских
1.06. 2016 г.

«Независимость судей в российском уголовном процессе»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ) – 030900.2016.581. ВКР

Руководитель работы
к.ю.н., доцент кафедры
Сид О.И. Даровских
1.06 2016 г.

Автор работы
студент группы Ю-581
Сид О.И. Скулябина
Сид 2016 г.

Нормоконтролер, лаборант
Волф В.В. Гончаренко
1.06 2016 г.

Челябинск, 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Факультет «Юридический»
Кафедра «Уголовного процесса и криминалистики»
Направление 030900.62 «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ
Заведующая кафедрой
д.ю.н., профессор
 С.М. Даровских
8.10. 2015г.

ЗАДАНИЕ
на выпускную квалификационную работу студента
Скулябиной Ольги Игоревны
Ю-581

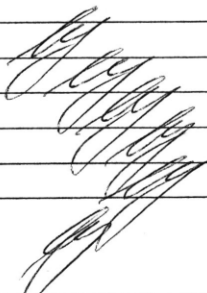
1. Тема работы: «Независимость судей в российском уголовном процессе», утверждена приказом по университету: от «15» апреля 2016 г. №661
2. Срок сдачи законченной работы «1» июня 2016 г.
3. Исходные данные к работе: Уголовно-процессуальное законодательство, учебники, статьи, монографии, материалы судебной практики.
4. Перечень вопросов, подлежащих разработке:
Судебная власть и её независимость;
Изучение уголовно - процессуальных гарантий независимости судей;
Исследование основных проблем реализации независимости судей в российском уголовном судопроизводстве;
5. Дата выдачи задания «8» октября 2015 г.

Руководитель работы, к.ю.н., доцент кафедры О.И. Даровских

Задание принял к исполнению

 О.И. Скулябина

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

Наименование этапов выпускной квалификационной работы	Срок выполнения этапов работы	Отметка о выполнении Руководителя
Введение	Декабрь 2015	
Глава первая	Январь 2016	
Глава вторая	Февраль 2016	
Глава третья	Март 2016	
Заключение	Апрель 2016	
Библиографический список	Апрель 2016	

Заведующий кафедрой, д.ю.н., профессор

 С.М. Даровских

Руководитель работы, к.ю.н., доцент кафедры

 О.И. Даровских

Студент

 О.И. Скулябина

АННОТАЦИЯ

Скулябина, О.И.
Выпускная квалификационная работа
«Независимость судей в российском
уголовном процессе»
ЮУрГУ, Ю-581, 84 с., библиогр.
список-49 наим.

В Российской Федерации конституционно-правовые основы института независимости судей закреплены в Конституции РФ. Принцип независимости судей, который является базовым по отношению к иным конституционным принципам, определяющим правовой статус судей в России, гарантируется и декларируется в целом ряде положений Конституции РФ (ст. ст. 120 - 122).

Носителями судебной власти в Российской Федерации являются судьи, наделенные полномочиями осуществления правосудия. Статус судей обеспечивается целым рядом правовых гарантий: процессуальными гарантиями судьи (запрет под угрозой ответственности вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия, организационно-правовыми гарантиями судьи, определяющими порядок отбора на эту должность, социально-правовыми гарантиями судьи и членов его семьи, неприкосновенность судьи, право на материальное и социальное обеспечение и др.).¹

С момента подготовки судебной реформы в 1991 г. идея обеспечения реальной независимости судей остается одной из наименее реализованных в конституционном законодательстве, а равно и в правоприменительной практике современной России.

¹ Ермошин, Г.Т. Современная концепция статуса судьи в Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. - N 8. - С. 92.

В настоящее время достаточно радикально изменились подходы к осуществлению правосудия, произошел отказ от привлечения общественности к рассмотрению дел в судах. Если в советское время большинство уголовных дел рассматривалось с участием народных заседателей, то теперь главенствует принцип рассмотрения всех категорий дел профессиональными судьями. Но при этом обвинительный уклон в деятельности российских судей выражен в не меньшей степени, чем во времена Советского Союза, ведь оправдательный приговор выносится меньше чем в 1% уголовных разбирательств, реже - только в Китае.

В РФ за последние годы в среднем оправдывается 0,7 - 0,8% обвиняемых (если не считать дел, которые рассматриваются в особом порядке, и дел так называемого частного обвинения). Для сравнения - процент оправдательных приговоров в других странах: Европейский союз - 25 - 50%, США - 17 - 25%, Тайвань - 12%, Китай - 0,7%.¹

Сегодня почти 80% всех оправдательных приговоров приходится на дела частного обвинения (где сторона обвинения представлена не обязательно прокуратурой, а в обвинительном приговоре отсутствует "государственный интерес"), но сами эти дела составляют лишь 8% уголовных дел, рассмотренных судами. Если исключить из рассмотрения дела частного обвинения, то в первом полугодии 2014 г. оправдание получал приблизительно один из тысячи подсудимых. Более того, с 2008 г. доля оправданий в российских судах упала в 2,5 раза. За первое полугодие 2015г. суды рассмотрели 407080 дел публичного и частно-публичного обвинения (92% всех дел) и вынесли всего 397 оправдательных приговоров. Можно сказать, что суды РФ практически перестали оправдывать кого бы то ни было.²

¹ Волков, В.В. Как работают суды общей юрисдикции в России. URL: <http://polit.ru/article/2013/10/13/volkov> (дата посещения: 14.01.2016).

² Панях, Э.Л. Самый гуманный суд: почему в России оправдывают лишь 1 человека из тысячи. URL: <http://daily.rbc.ru/opinions/politics/26/02/2015/54ed7be89a7947506257efdf> (дата посещения: 14.01.2016).

Несмотря на увеличение количества судей, серьезное повышение их материальной и социальной обеспеченности, обеспечения судей жильем и иными льготами, качество правосудия в России явно не улучшилось. Налицо и увеличение количества так называемых заказных дел (причем заказчиками выступают как правоохранительные органы, так и субъекты предпринимательской деятельности), и колоссальный рост числа политически мотивированных уголовных преследований.

Это не исключает того, что Конституция России предусматривает образование судов присяжных. Однако законодатель за последние годы сделал все от него зависящее, чтобы сократить юрисдикцию судов присяжных, и в настоящее время с участием судов присяжных выносятся от 959 (в 2013 г.) до 1,4 тыс. вердиктов, что не превышает 0,16% от общего количества приговоров.¹

С другой стороны, социологические опросы фиксируют уже много лет, что степень доверия к судам существенно меньше, чем к органам исполнительной, законодательной и муниципальной власти,

Полагаю, что только при условии установления в конституционном законодательстве системы мер, обеспечивающих различные аспекты независимости судьи, российский судья может быть гарантом прав каждого гражданина, профессионалом, олицетворяющим идеалы цивилизованного гуманитарного правового государства.

Цель и задачи исследования. Цель выпускной квалификационной работы – это комплексный научный анализ теоретических и практических вопросов, касающихся независимости судей в уголовном процессе, а также - выработка рекомендаций по совершенствованию российского законодательства и учебной литературы. Реализация поставленной цели обусловила необходимость решения следующих задач:

¹ Российское агентство правовой информации. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20140520/271370830 (дата посещения: 31.01.2016).

- определение исходных теоретических положений, раскрывающих понятие и правовую природу независимости судей
- выделение основных этапов развития структуры органов власти
- выявление принципиальных особенностей правового института независимости судебной власти
- изучение уголовно процессуальных гарантий независимости судей
- исследование основных проблем реализации независимости судей в российском уголовном процессе

Объектом исследования являются общие вопросы теоретического и практического применения принципа независимости судей.

Предмет дипломного исследования – это правовые нормы обеспечивающие независимость судей.

Методологическая основа работы: общенаучные методы системного анализа и обобщения нормативных, научных и практических материалов; исторический подход; частно-научные методы - логический, технико-юридический, исторический и др.

Нормативная и информационная база исследования - это Конституция Российской Федерации, действующее российское законодательство, монографическая и иная научная литература.

Структура работы включает в себя введение, три главы, заключение, список литературы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	9
ГЛАВА I СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И ЕЁ НЕЗАВИСИМОСТЬ	
1.1 Судебная власть, как одна из ветвей государственной власти	13
1.2 Принцип независимости судей: значение и гарантии	17
ГЛАВА II УГОЛОВНО - ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ	
2.1 Состязательность уголовного процесса.....	30
2.2 Судебный контроль на досудебных стадиях уголовного процесса как уголовно - процессуальная функция.....	35
2.3 Беспристрастность состава суда и тайна совещания судей.....	38
2.4 Неприкосновенность судей.....	49
ГЛАВА III ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	
3.1 Реализация независимости судей и присяжных заседателей.....	61
3.2 Внутреннее убеждение судьи в контексте с доказательствами по делу.....	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	79

АННОТАЦИЯ

Скулябина, О.И.
Выпускная квалификационная работа
«Независимость судей в российском
уголовном процессе»
ЮУрГУ, Ю-581, 84 с., библиогр.
список-49 наим.

В Российской Федерации конституционно-правовые основы института независимости судей закреплены в Конституции РФ. Принцип независимости судей, который является базовым по отношению к иным конституционным принципам, определяющим правовой статус судей в России, гарантируется и декларируется в целом ряде положений Конституции РФ (ст. ст. 120 - 122).

Носителями судебной власти в Российской Федерации являются судьи, наделенные полномочиями осуществления правосудия. Статус судей обеспечивается целым рядом правовых гарантий: процессуальными гарантиями судьи (запрет под угрозой ответственности вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия, организационно-правовыми гарантиями судьи, определяющими порядок отбора на эту должность, социально-правовыми гарантиями судьи и членов его семьи, неприкосновенность судьи, право на материальное и социальное обеспечение и др.).¹

С момента подготовки судебной реформы в 1991 г. идея обеспечения реальной независимости судей остается одной из наименее реализованных в

¹ Ермошин, Г.Т. Современная концепция статуса судьи в Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. - N 8. - С. 92.

конституционном законодательстве, а равно и в правоприменительной практике современной России.

В настоящее время достаточно радикально изменились подходы к осуществлению правосудия, произошел отказ от привлечения общественности к рассмотрению дел в судах. Если в советское время большинство уголовных дел рассматривалось с участием народных заседателей, то теперь главенствует принцип рассмотрения всех категорий дел профессиональными судьями. Но при этом обвинительный уклон в деятельности российских судей выражен в не меньшей степени, чем во времена Советского Союза, ведь оправдательный приговор выносится меньше чем в 1% уголовных разбирательств, реже - только в Китае.

В РФ за последние годы в среднем оправдывается 0,7 - 0,8% обвиняемых (если не считать дел, которые рассматриваются в особом порядке, и дел так называемого частного обвинения). Для сравнения - процент оправдательных приговоров в других странах: Европейский союз - 25 - 50%, США - 17 - 25%, Тайвань - 12%, Китай - 0,7%.¹

Сегодня почти 80% всех оправдательных приговоров приходится на дела частного обвинения (где сторона обвинения представлена не обязательно прокуратурой, а в обвинительном приговоре отсутствует "государственный интерес"), но сами эти дела составляют лишь 8% уголовных дел, рассмотренных судами. Если исключить из рассмотрения дела частного обвинения, то в первом полугодии 2014 г. оправдание получал приблизительно один из тысячи подсудимых. Более того, с 2008 г. доля оправданий в российских судах упала в 2,5 раза. За первое полугодие суды рассмотрели 407080 дел публичного и частно-публичного обвинения (92% всех дел) и вынесли всего 397 оправдательных приговоров. Можно сказать, что суды РФ практически перестали оправдывать кого бы то ни было.

¹Волков, В.В. Как работают суды общей юрисдикции в России. URL: <http://polit.ru/article/2013/10/13/volkov> (дата посещения: 14.01.2016).

Несмотря на увеличение количества судей, серьезное повышение их материальной и социальной обеспеченности, обеспечения судей жильем и иными льготами, качество правосудия в России явно не улучшилось. Налицо и увеличение количества так называемых заказных дел (причем заказчиками выступают как правоохранительные органы, так и субъекты предпринимательской деятельности), и колоссальный рост числа политически мотивированных уголовных преследований.

Это не исключает того, что Конституция России предусматривает образование судов присяжных. Однако законодатель за последние годы сделал все от него зависящее, чтобы сократить юрисдикцию судов присяжных, и в настоящее время с участием судов присяжных выносится от 959 (в 2013 г.) до 1,4 тыс. вердиктов, что не превышает 0,16% от общего количества приговоров.¹

С другой стороны, социологические опросы фиксируют уже много лет, что степень доверия к судам существенно меньше, чем к органам исполнительной, законодательной и муниципальной власти,

Полагаю, что только при условии установления в конституционном законодательстве системы мер, обеспечивающих различные аспекты независимости судьи, российский судья может быть гарантом прав каждого гражданина, профессионалом, олицетворяющим идеалы цивилизованного гуманитарного правового государства.

Цель и задачи исследования. Цель выпускной квалификационной работы – это комплексный научный анализ теоретических и практических вопросов, касающихся независимости судей в уголовном процессе, а также - выработка рекомендаций по совершенствованию российского законодательства и учебной литературы. Реализация поставленной цели обусловила необходимость решения следующих задач:

¹Российское агентство правовой информации. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20140520/271370830 (дата посещения: 31.01.2016).

- определение исходных теоретических положений, раскрывающих понятие и правовую природу независимости судей
- выделение основных этапов развития структуры органов власти
- выявление принципиальных особенностей правового института независимости судебной власти
- изучение уголовно процессуальных гарантий независимости судей
- исследование основных проблем реализации независимости судей в российском уголовном процессе

Объектом исследования являются общие вопросы теоретического и практического применения принципа независимости судей.

Предмет дипломного исследования – это правовые нормы обеспечивающие независимость судей.

Методологическая основа работы: общенаучные методы системного анализа и обобщения нормативных, научных и практических материалов; исторический подход; частно-научные методы - логический, технико-юридический, исторический и др.

Нормативная и информационная база исследования - это Конституция Российской Федерации, действующее российское законодательство, монографическая и иная научная литература.

Структура работы включает в себя введение, три главы, заключение, список литературы.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В Российской Федерации конституционно-правовые основы института независимости судей закреплены в Конституции РФ. Принцип независимости судей, который является базовым по отношению к иным конституционным принципам, определяющим правовой статус судей в России, гарантируется и декларируется в целом ряде положений Конституции РФ (ст. ст. 120 - 122).

Носителями судебной власти в Российской Федерации являются судьи, наделенные полномочиями осуществления правосудия. Статус судей обеспечивается целым рядом правовых гарантий: процессуальными гарантиями судьи (запрет под угрозой ответственности вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия, организационно-правовыми гарантиями судьи, определяющими порядок отбора на эту должность, социально-правовыми гарантиями судьи и членов его семьи, неприкосновенность судьи, право на материальное и социальное обеспечение и др.).¹

С момента подготовки судебной реформы в 1991 г. идея обеспечения реальной независимости судей остается одной из наименее реализованных в конституционном законодательстве, а равно и в правоприменительной практике современной России.

В настоящее время достаточно радикально изменились подходы к осуществлению правосудия, произошел отказ от привлечения общественности к рассмотрению дел в судах. Если в советское время большинство уголовных дел рассматривалось с участием народных заседателей, то теперь главенствует принцип рассмотрения всех категорий дел профессиональными судьями. Но при этом обвинительный уклон в

¹ Ермошин, Г.Т. Современная концепция статуса судьи в Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. - N 8. - С. 92.

деятельности российских судей выражен в не меньшей степени, чем во времена Советского Союза, ведь оправдательный приговор выносится меньше чем в 1% уголовных разбирательств, реже - только в Китае.

В РФ за последние годы в среднем оправдывается 0,7 - 0,8% обвиняемых (если не считать дел, которые рассматриваются в особом порядке, и дел так называемого частного обвинения). Для сравнения - процент оправдательных приговоров в других странах: Европейский союз - 25 - 50%, США - 17 - 25%, Тайвань - 12%, Китай - 0,7%.¹

Сегодня почти 80% всех оправдательных приговоров приходится на дела частного обвинения (где сторона обвинения представлена не обязательно прокуратурой, а в обвинительном приговоре отсутствует "государственный интерес"), но сами эти дела составляют лишь 8% уголовных дел, рассмотренных судами. Если исключить из рассмотрения дела частного обвинения, то в первом полугодии 2014 г. оправдание получал приблизительно один из тысячи подсудимых. Более того, с 2008 г. доля оправданий в российских судах упала в 2,5 раза. За первое полугодие 2015г. суды рассмотрели 407080 дел публичного и частно-публичного обвинения (92% всех дел) и вынесли всего 397 оправдательных приговоров. Можно сказать, что суды РФ практически перестали оправдывать кого бы то ни было.²

Несмотря на увеличение количества судей, серьезное повышение их материальной и социальной обеспеченности, обеспечения судей жильем и иными льготами, качество правосудия в России явно не улучшилось. Налицо и увеличение количества так называемых заказных дел (причем заказчиками выступают как правоохранительные органы, так и субъекты

¹ Волков, В.В. Как работают суды общей юрисдикции в России. URL: <http://polit.ru/article/2013/10/13/volkov> (дата посещения: 14.01.2016).

² Панеях, Э.Л. Самый гуманный суд: почему в России оправдывают лишь 1 человека из тысячи. URL: <http://daily.rbc.ru/opinions/politics/26/02/2015/54ed7be89a7947506257efdf> (дата посещения: 14.01.2016).

предпринимательской деятельности), и колоссальный рост числа политически мотивированных уголовных преследований.

Это не исключает того, что Конституция России предусматривает образование судов присяжных. Однако законодатель за последние годы сделал все от него зависящее, чтобы сократить юрисдикцию судов присяжных, и в настоящее время с участием судов присяжных выносятся от 959 (в 2013 г.) до 1,4 тыс. вердиктов, что не превышает 0,16% от общего количества приговоров.¹

С другой стороны, социологические опросы фиксируют уже много лет, что степень доверия к судам существенно меньше, чем к органам исполнительной, законодательной и муниципальной власти,

Полагаю, что только при условии установления в конституционном законодательстве системы мер, обеспечивающих различные аспекты независимости судьи, российский судья может быть гарантом прав каждого гражданина, профессионалом, олицетворяющим идеалы цивилизованного гуманитарного правового государства.

Цель и задачи исследования. Цель выпускной квалификационной работы – это комплексный научный анализ теоретических и практических вопросов, касающихся независимости судей в уголовном процессе, а также - выработка рекомендаций по совершенствованию российского законодательства и учебной литературы. Реализация поставленной цели обусловила необходимость решения следующих задач:

- определение исходных теоретических положений, раскрывающих понятие и правовую природу независимости судей
- выделение основных этапов развития структуры органов власти
- выявление принципиальных особенностей правового института независимости судебной власти

¹Российское агентство правовой информации. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20140520/271370830 (дата посещения: 31.01.2016).

- изучение уголовно процессуальных гарантий независимости судей
- исследование основных проблем реализации независимости судей в российском уголовном процессе

Объектом исследования являются общие вопросы теоретического и практического применения принципа независимости судей.

Предмет дипломного исследования – это правовые нормы обеспечивающие независимость судей.

Методологическая основа работы: общенаучные методы системного анализа и обобщения нормативных, научных и практических материалов; исторический подход; частно-научные методы - логический, технико-юридический, исторический и др.

Нормативная и информационная база исследования - это Конституция Российской Федерации, действующее российское законодательство, монографическая и иная научная литература.

Структура работы включает в себя введение, три главы, заключение, список литературы.

ГЛАВА I СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И ЕЕ НЕЗАВИСИМОСТЬ

1.1 Судебная власть в структуре государственной власти

В древности первобытные нормы требовали добрых взаимоотношений между родом и племенем, все конфликты решал суд старейшин. В дальнейшем функцию правосудия осуществляли цари, императоры, фараоны. Правосудие было лишь инструментом в руках самодержавных правителей, которым наряду с судебной властью принадлежала законодательная и исполнительная власть.

Таким образом, одно лицо обладало всеми функциями государственной власти, о самостоятельной и независимой судебной власти не могло быть и речи.¹

Данте Алигьери писал: "Всюду, где может возникнуть раздор, там должен быть и суд, иначе несовершенное существовало бы без того, что придает ему совершенство, а это невозможно". Вся совокупность судов, вышестоящей и нижестоящей инстанции - это еще не есть судебная власть, а совокупность их решений и приговоров - это функция суда, которая не является контролем за органами государства. В том случае, когда все ветви власти сосредоточены в одном лице или органе функций правотворчества, государственного управления и судопроизводства специфично для абсолютной монархии и более начальных тоталитарных режимов. Достаточно известна, брошенная Людовиком XIV фраза: Государство - это я.

Постепенно появлялась необходимость расчленения властей и была концептуально обоснована. Абсолютно верно заметил Ш. Монтескье в следующих словах: "Все погибло бы, если бы в одном и том же лице или учреждении... были соединены три власти: власть создавать законы, власть

¹ Баранов, В.А. «Судебная власть», «Правосудие», «Судопроизводство» как базовые категории теории судебной власти // Современный юрист. 2014.- № 1.- С. 12.

приводить в исполнение постановления общегосударственного характера и власть судить преступников и тяжбы частных лиц". Монтескье занимался изучением политико-правовых установлений нескольких государств и в последующем пришел к следующему выводу: "Свобода возможна при любой форме правления, если в государстве господствует право, гарантированное от нарушений законности посредством разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, которые взаимно сдерживают друг друга".¹

Институт судебной власти в России получил развитие и совершенствование в связи с реформами государственными, правовыми, либо судебными относящимися к судоустройству и судопроизводству. Взаимосвязь реформ обусловила систематизация истории института судебной власти в Российской Федерации. В определенный период этапов становления и развития российской государственности следует принять нормативно-правовые акты, которые имеют законодательную основу судоустройства и судебного процесса: Русская Правда, краткая и пространная редакции XI - XII вв., Новгородская и Псковская судные грамоты XV в., Судебник 1497 - 1550 гг., Соборное уложение 1649 г., судебное-процессуальное законодательство Петра I, основные акты 1714 - 1723 гг. Учреждения для управления губерниями 1775 г. Екатерины II, Декреты о суде 1917 - 1918 гг., Основы законодательства о судоустройстве, об уголовном и гражданском судопроизводстве, ряд Положений о народном суде, советские Конституции, а также иные акты. Для каждого из исторических периодов свойственно одновременное наличие элементов института правосудия. Следует учесть, что Судебные уставы Александра II впервые в истории российского правосудия являются основоположниками правовых основ и гарантии для практической реализации системы

¹ Рукавишникова, Т.А. Предпосылки развития судебной власти // Информационно – правовая система Консультант Плюс.

правосудия. Вместе с тем каждый из отмеченных этапов заслуживает внимания.

В 1964 г. суды обособились, отделившись от административного контроля и образовали самостоятельную систему власти. В этот период времени еще не существовало конституции, со стороны судов отсутствовал контроль исполнительной власти, суды не защищали граждан от чиновничьего произвола и тем более не имели функцию надзора за законодательством.

Термин "судебная власть" появился в советское время относительно недавно - в начале 90-х годов. В 1953 г. после смерти Сталина И.В. судебной власти по сути не существовало. Поскольку судебная власть возникает лишь тогда, когда общество имеет способности создавать институты защищающие права человека, может противостоять бюрократии, тирании.

Учитывая, что во времена СССР судебная власть с присущем ей принципом независимости и самостоятельности отсутствовала, ввиду вмешательства в судебную деятельность партийной и исполнительной власти. Таким образом, современные юристы, исследующие проблемы судебной власти, обращают внимание на то, что российской правовой науке понятие судебной власти практически неизвестно. "Само понятие судебная власть отсутствовало в нашем политическом и научном лексиконе".

Период с 80-х по начало 90-х годов XX в. верно назван профессором В.В. Ярковым периодом "судебного романтизма", в действительности казалось, что обращением в суд можно решить значительную часть проблем, стоящих перед российским обществом.

Именно за эти годы появилась целая система законодательства об организации и деятельности органов судебной ветви власти и судейского сообщества.¹

¹ Губин, С.А. Независимость судебной власти // Законность. 2013. - N 12. – С.56.

В социалистический период российской истории судьи находились под жестким контролем партии и Советов. По указанию партийного органа должность судьи, даже самого низшего звена, была номенклатурной и заменялась по указанию партийного органа. Городские (народные) районные судьи избирались на безальтернативной основе из заранее согласованных и подобранных с парткомом кандидатов. Избиратели их не могли знать и не могли контролировать. В вышестоящих судах судьи назначались соответствующими Советами, обязаны были отчитываться перед ними, и могли быть отозваны.

На основе обобщения и изучения критических материалов о деятельности судов, прокуратуры, органов дознания и следствия в "Концепции судебной реформы в Российской Федерации", представленной Президентом РСФСР, одобренной Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г. сделан вывод о кризисе юстиции. Отмечается ее несостоятельность в деле охраны законности и правопорядка, что выражается в неспособности сдерживать рост преступности, низком профессиональном уровне работы, подмене цели защиты общества от преступлений целью борьбы с преступностью. Говорится о ориентации юстиции на интересы государства, обвинительный уклон судей, низкое материально-техническое обеспечение.

В процессе судебно - правовой реформы системы осуществляется решительное обновление процессуального законодательства (уголовного, гражданского, административного, арбитражного), которое направлено на повышение доступности правосудия, на соблюдение прав человека, усиление ответственности органов государственной власти, а также должностных лиц.¹

Первоочередная задача судебной реформы – это самостоятельность и независимость судебной власти, которая способна решить задачи произвола других ветвей власти, защитить права человека и общества. Цель реформы –

¹ Степанов, Ю.Г. Статус судьи в России: некоторые проблемы закрепления и обеспечения // Мировой судья. 2011. - № 4.- С. 97.

это улучшение организации правосудия, гарантом которой выступает права и свободы согласно требованиям международных актов о правах человека. В результате самоограничения государства шел процесс появления судебной власти.

Судебная власть возможна и эффективна лишь в контексте теории разделения властей, исключающей излишнюю концентрацию власти и гарантирующей гражданам подлинную свободу.

Деятельность государства характеризуется прежде всего системой сдержек и противовесов, со стороны государства имеются юридические возможности влияния на решения и действия законодательной и исполнительной ветви власти. Именно судебные полномочия, делают государство способным противостоять социальным конфликтам, обращают его в могучую стабилизирующую силу.

1.2 Принцип независимости судей: значение и гарантии

Российская Федерация закрепила принцип независимости судей в Конституции РФ, частности ст. 10 определяет основы разделения властей – законодательная ветвь власти, исполнительная и судебная. Органы каждой из ветвей власти самостоятельны. Правосудие осуществляется с применением законов, в частности применяется основной закон страны при уголовном и гражданском судопроизводстве.

Принципы независимости и самостоятельности судей гарантируется и некоторыми иными положениями Конституции. Подчинение судов только Конституции РФ и федеральным законом – ст. 120 Конституции РФ, несменяемость судей. Прекращение полномочий суда только в порядке, установленном законодательством. Неприкосновенность судей установлена ст. 122 Конституции РФ.

Согласно ст. 5 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» правосудие независимо, подчинено только закону и Конституции Российской Федерации.

Судебная власть обладает независимостью от иных ветвей власти и государственных органов. Судьи подчиняются только Конституции РФ и Федеральному закону. Глава государства, правительство не имеют полномочий вмешиваться в осуществление правосудия.

Судьи назначаются Президентом Российской Федерации, поскольку правосудие обладает независимостью, то глава государства не может требовать в последующем отставки назначенных кандидатов. Поскольку судьи не несут ответственности за высказанное мнение или принятое решение, то Президент не вправе оказывать давление на судей.

В процессе осуществления правосудия, если при рассмотрении дела обнаруживается явное несоответствие нормативно - правового акта Конституции РФ, Федеральным Конституционным законам, Федеральным законам, нормам международного права, самостоятельно принимает решение о применении акта имеющего наибольшую юридическую силу.

Независимость судебной власти не может быть отменена законом или иным нормативно – правовым актом.

Никто не вправе вмешиваться в деятельность суда, в соответствии с российским законодательством. Полномочия суда не могут быть присвоены гражданину, присвоение властных полномочий карается уголовным кодексом.

Статья 15 Федерального Конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» гарантирует несменяемость судьи.

Только квалификационная коллегия судей своим решением может прекратить полномочия судей. Полномочия судьи прекращаются сроком избрания или достижением возраста.

Судья обладает неприкосновенностью. Закон «О судебной системе в Российской Федерации» устанавливает данные гарантии. Например, решение по гражданскому делу или по уголовному делу приговор суд выносит в совещательной комнате. Существует такое понятие как «тайна совещательной комнаты», судья не может отлучиться на время приговора или решения, присутствие посторонних лиц в совещательной комнате недопустимо. У суда нет обязанности давать объяснения кому либо по рассматриваемым им делам. Правом ознакомления с материалами гражданского дела или уголовного процессуальному законодательству.

Всем известный юрист А.Ф. Кони сказал: "быть слугой, а не лакеем правосудия". В истории дореволюционной России имелся случай когда министр юстиции К.И. Пален требовал от А.Ф. Кони осуждения Веры Засулич. А.Ф. Кони пояснил, что отсутствует такое право у председателя суда требовать определенного исхода дела, все действительное, что он может сделать – это быть беспристрастным и соблюдать все гарантии правосудия.¹

Решения органов государственной власти может быть оспорено перед судом, эту процедуру предусматривают практически все демократические государства.

Согласно нормам международных организаций по правам человека независимость судебной власти означает его беспристрастность, т.е. суд не может осуществлять деятельность в интересах правительства против отдельного гражданина. Всеобщая декларация прав человека 1948г. (ст.10) закрепила принцип осуществления правосудия, каждый человек для установления обоснованности предъявленного ему обвинения имеет право на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом.

¹ Савченко, А.Н. Принцип независимости судебной власти // Российский судья. 2009. -№ 3.- С.457.

Закон о статусе судей ввел до сих пор не известную нашему праву норму: "Полномочия судьи в Российской Федерации не ограничены определенным сроком..." (ст. 11). Этим же Законом была установлена несменяемость судей (ст. 12) и ликвидирована их подотчетность (ст. 1). Наконец-то над головами судей перестал висеть дамоклов меч очередных выборов. И теперь судья, принимая решение по конкретному делу, перестал чувствовать себя заложником тех сил, которые через определенное время прямо или косвенно будут решать его судьбу.

Независимость судей является важным условием существования в стране авторитетной и самостоятельной судебной власти, способной беспристрастно и объективно осуществлять правосудие, эффективно защищать права и законные интересы граждан и государства.

В ст. 120 Конституции РФ записано, что "судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону". Упоминание в Конституции РФ о федеральном законе не исключает необходимости для судов подчиняться законам и иным нормативным правовым актам субъектов РФ, если эти акты приняты по предметам совместного ведения и согласно федеральному закону.

Высокий статус судьи обеспечивается целым рядом правовых гарантий: материальное и социальное обеспечение. В соответствии с Законом о статусе судей независимость судьи предполагает законную процедуру осуществления правосудия запретом, под угрозой ответственности вмешательства в деятельность правосудия (ст.10); определенной системой приостановления либо прекращения полномочий судьи (ст.13,14); правом заявить отставку (ст.15).

На основании Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» судьи судов общей юрисдикции, также присяжные заседатели находятся под защитой государства.

При исполнении обязанности в суде присяжные заседатели согласно закону «О статусе судей» обладают неприкосновенностью.

В процессе осуществления правосудия при уголовном судопроизводстве основополагающим принципом является принцип законности, т.е. соблюдение судом норм материального и процессуального права. Отступления от указанных норм права недопустимы. Если при разрешении уголовного дела будут выявлены противоречия акта норм государственного органа или иного органа закону, суд примет решение в соответствии с ч.2 ст. 120 Конституции РФ.

Судьи независимы при осуществлении процессуальной деятельности, также при рассмотрении и разрешении конкретного уголовного дела. Государственные органы власти и управления, общественные организации, не вправе влиять на мнение судей. Судьи независимы от выводов участников судебного заседания, в судебной коллегии каждый судья самостоятельно исследует доказательства, принимает решение по своему внутреннему убеждению.

При отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение суд вышестоящей инстанции не вправе давать оценку доказательствам и тем самым предрешать исход дела.

Также судьи не связаны с результатами деятельности органов дознания, следователя, прокурора, потерпевшего, обвиняемого, защитника и других участников судебного разбирательства. При рассмотрении дела судьи изучают доказательственную базу, проверяют собранные по делу доказательства, при необходимости истребуют новые доказательства.

Система правосудия - независимая область государственной деятельности, свободная от чьего бы то ни было руководства и надзора. Органы государственной власти закрепили законом независимость судей, при котором сами обязаны соблюдать данный принцип.

Подзаконность и независимость судей - две стороны одной и той же медали. Независимость судей возможна при условии подчинения их только законодательству, а подзаконность возможна при условии ограждения судей от воздействия внешних и внутренних факторов. Независимость без подчинения закону может породить произвол.

Тем не менее самостоятельность и независимость судей выступает важным условием наличия в нашей стране авторитетной и самостоятельной судебной власти, способной беспристрастно и объективно осуществлять правосудие, эффективно защищать права и законные интересы граждан и государства.

Основополагающим законом нашей страны является Конституция РФ. В своей деятельности судебная власть является самостоятельным органом, не зависит от исполнительной и судебной власти. Само упоминание в Конституции России о федеральном законе не исключает необходимости для судов подчиниться законам и иным нормативным правовым актам субъектов РФ, в случае если эти акты приняты по предметам совместного ведения согласно федеральному закону. Закон "О статусе судей в Российской Федерации" сформулировал гарантии принципа независимости судей и подчинения их закону.¹

При реализации положения при отмене приговора вышестоящим судом и направлении дела на новое рассмотрение суд вышестоящей инстанции не может принудить нижестоящий суд на определенное разрешение дела. На практике реализовать это положение весьма непросто учитывая авторитет вышестоящего суда. В особенной степени это относится к определениям и постановлениям, которые отменили оправдательный или обвинительный приговор в связи с чрезмерной мягкостью назначенного судом наказания. Однако, если при повторном рассмотрении дела судьи сделают вывод о том,

¹ п. 2 ст. 1 Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации" // Российская газета. 1997. 6 янв.

что подсудимый оправданный при первом рассмотрении уголовного дела невиновен, следовательно судьи должны вторично вынести оправдательный приговор, не опираясь при этом на указания вышестоящего суда.

Аналогично должно совершаться при отмене приговора по причине чрезмерной мягкости наказания. При повторном рассмотрении дела суд полномочен, вынести такой приговор, какой вытекает из фактических обстоятельств дела и требований законодательства, таким образом, вправе применять как более тяжелое наказание, так и иное назначенное ранее отмененным приговором, а равно более мягкое наказание либо отменить наказание.

Следует заметить, при отмене приговора по причине мягкости примененного наказания не означает, что при повторном рассмотрении дела вынесения обвинительного приговора - суд обязан сначала исследовать все обстоятельства дела, провести проверку и оценить все доказательства и разрешить вопрос о виновности подсудимого по своему внутреннему убеждению. По своему правовому значению постановления вышестоящего суда связывают суд, первой инстанции лишь в смысле обязанности устранить допущенные ранее по делу нарушения законодательства и должным образом обязанности мотивировки своего решения.

Следовательно, общее правило таково, что суд, рассматривающий дело повторно после отмены приговора или решения либо определения, абсолютно так же является независимым и подчинен только закону, также как и суд, рассматривающий дело впервые.¹

Судебный контроль на всех стадиях составляет систему юридических гарантий независимости судей. Судебная власть не является лишь органом по рассмотрению гражданских и уголовных дел, она является системой сдержек и противовесов, к ее компетенции относится влияние на все ветви

¹ Лафитский, В.И. Принцип независимости судебной власти: общие проблемы реализации // Журнал российского права. 2011. - № 4. – С 3.

власти путем обеспечения законных интересов прав граждан. При этом ст. 29 УПК РФ дает толкование более широких полномочий суда, что, способствует повышению авторитета суда, является гарантией его независимости. Только суд вправе признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание, применить к лицу принудительные меры медицинского характера и принудительные меры воспитательного воздействия, осуществить отмену или изменить решение, которое принято судом первой инстанции.

В ходе досудебного производства только судом может быть принято решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, меры домашнего ареста, о продлении содержания под стражей, о помещении подозреваемого или обвиняемого, который не находится под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства судебно - медицинской или судебно - психиатрической экспертизы, о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; о производстве обыска и либо выемки в жилище; о производстве личного обыска, о производстве выемки предметов и документов, которые содержат информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, о наложении ареста на корреспонденцию и выемке ее в учреждениях связи, о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, о временном отстранении обвиняемого от должности, о контроле и записи телефонных и других переговоров.

Суд имеет полномочия в ходе досудебного производства рассматривать жалобы на действия либо бездействие и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя в случаях и порядке, которые предусмотрены ст. 125 УПК РФ.

Каждый гражданин в демократическом обществе имеет свободу доступа к правовой защите, т.е. к судебной защите. Свобода доступа к судебной защите является выражением линии на разделение основных ветвей государственной власти, на четкое разграничение их функций и установление системы так называемых сдержек и противовесов.

Исторический опыт уже давно показал, что признания люди собственных ошибок или допущенных злоупотреблений почти не признают. Вероятность того, что должностное лицо какого-то исполнительного органа, причинившее заведомо неправильными действиями вред гражданину или организации, охотно и полностью признает свои злоупотребления, примет меры к ликвидации их последствий, крайне мала. Не очень высока и вероятность того, что злоупотребления или ошибки могут быть добровольно исправлены вышестоящими должностными лицами исполнительной власти.

Отсутствует уверенность и в том, что так называемый ведомственный механизм борьбы со злоупотреблениями и ошибками сработает безотказно и надежно. В некоторых случаях нужна сила, которая пришла бы на помощь гражданину, которому причинен физический, материальный или моральный вред. В качестве такой силы и призван выступать независимый, объективный и компетентный суд.

Именно такова логика признания эффективности и значительности судебной защиты прав и свобод. И данное признание получило весьма большое распространение не только в России, но и во многих других западных странах, на международном уровне.

В соответствии со ст. 10 Всеобщей декларации прав человека "Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основании полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом". Эта идея получила дальнейшее развитие в ч. 3 ст. 2

Международного пакта о гражданских и политических правах, где указывается, что в соответствии с этими предписаниями государства принимают на себя обязательство "развивать возможности судебной защиты". На это же ориентируют положения ч. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. В основе всех этих предписаний лежит давно и широко признанная предпосылка: всякий заранее и наверняка должен знать, к какому судье ему придется обратиться, если возникнет имущественный или иной разрешаемый в суде спор, либо перед каким судьей он предстанет в случае привлечения его к уголовной ответственности.

Судебной защите и обеспечению права на нее уделено значительное внимание и в российском законодательстве. В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 46 Конституции РФ по этому поводу говорится, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, а также что решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

Данное конституционное положение характеризуется целым рядом законодательных актов, в частности Законом РФ "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и обязанности граждан" от 27 апреля 1993 г. В последние годы практика их реализации становится все более активной. Ограничение конституционных прав и свобод граждан мерами уголовно - процессуального принуждения требует судебного разрешения ст. 23, 25 и др. Конституции РФ.

Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба в соответствии со ст. 52 Конституции РФ. В соответствии с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г., лица, которым в результате преступного деяния причинен вред, включая телесные повреждения, моральный ущерб

или существенное ущемление их основных прав, должны иметь право на доступ к механизму правосудия и скорейшую компенсацию причиненного вреда: государства - члены ООН обязаны содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали интересам защиты жертв преступлений путем обеспечения им возможности изложения своей позиции и рассмотрения ее судом на всех этапах судебного разбирательства, когда затрагиваются их личные интересы.¹ Тем самым реально гарантируются доступ к правосудию и конституционное право каждого на судебную защиту его прав и свобод ч. 1 ст. 46 Конституции РФ.

В нормах международного права ст. 8 Всеобщей декларации прав человека, п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод судебная защита понимается как эффективное восстановление в правах независимым судом на основе справедливого судебного разбирательства, что предполагает обеспечение состязательности и равноправия сторон, в том числе предоставление им достаточных процессуальных правомочий для защиты своих интересов при осуществлении всех процессуальных действий, результат которых имеет существенное значение для определения прав и обязанностей.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 10 декабря 1998 г. по делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 335 УПК РСФСР также указал, что одной из необходимых гарантий судебной защиты и справедливого разбирательства дела является равно предоставляемая сторонам реальная возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда непосредственно перед удалением его в совещательную комнату, которая согласно Конституции РФ не может быть ограничена.

¹ Громов, Н.А. Правоприменительная деятельность органов предварительного расследования, прокуратуры и судов. Основные начала. М., 2011. - С. 67 - 68.

Это означает, что обращение потерпевшего в суд в порядке ст. 20 УПК РФ не должно быть связано с какими-либо условиями, кроме указанных в уголовном процессе.

Потерпевший обладает правом обжаловать в суде отказ в возбуждении уголовного дела, если этот отказ лишает его возможности защищать свои права и свободы в суде. Потерпевшие имеют право жаловаться в суд на необоснованность прекращения дела на предварительном следствии, поскольку такое решение нарушает их конституционное право на судебную защиту и компенсацию причиненного вреда согласно ст. 26 - 28 УПК РФ.

В случаях, предусмотренных федеральным законом, обвиняемый имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей п. 2 ст. 47 Конституции РФ.

В случае полноты характеристики рассматриваемого принципа важно отметить, что принятие решения по жалобе высшей судебной инстанцией - не является пределом. В ч. 3 ст. 46 Конституции РФ указано: "Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты".

Самыми известными международными органами являются: Комиссия ООН по правам человека, Комитет по правам человека, Комитет по ликвидации расовой дискриминации и Комитет против пыток. Все они образованы и действуют под эгидой ООН на основании положений Устава ООН, Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола к нему, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Российская Федерация приняла на себя обязательство о соблюдении предписаний этих весьма авторитетных

международных документов, в том числе тех предписаний, которые регламентируют порядок рассмотрения жалоб отдельных лиц на нарушения их прав и свобод.¹

В связи с вступлением Российской Федерации в Совет Европы круг международных органов, где российский гражданин вправе ставить вопрос о защите своих прав, стал несколько шире. 5 мая 1998 г. он получил возможность обращаться за защитой своих прав и в Европейский суд по правам человека, который организован и действует на основании Конвенции о защите прав человека и основных свобод, положения которой признаны обязательными для Российской Федерации Федеральным законом от 30 марта 1998 г.

В соответствии с ч. 1 ст. 21 Конституции РФ государство обязано охранять достоинство личности - неотъемлемое свойство человека как высшей ценности, принадлежащее ему независимо от его расовой или социальной принадлежности. Обеспечить достоинство человека - относиться к нему не как к объекту государственной деятельности, а как к равноценному субъекту, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами (ч. 2 ст. 45 Конституции) и спорить с государством в лице любых его органов. Право на судебную защиту является гарантией защиты прав, свобод и законных интересов личности, не подлежащих ограничению даже при условиях чрезвычайного положения ч. 3 ст. 56 Конституции РФ.

Таким образом, права и свободы гражданина являются высшей ценностью, признание, защита и соблюдение прав являются обязанностью государства. Деятельность государства характеризуется прежде всего системой сдержек и противовесов, со стороны государства имеются

¹ Бурдина, Е.В. Многофункциональность органов судейского сообщества как гарантия независимости судебной власти // Актуальные проблемы российского права. 2015.- № 8.- С.9.

юридические возможности влияния на решения и действия законодательной и исполнительной ветви власти.

Судебная власть возможна и эффективна лишь в контексте теории разделения властей, исключающей излишнюю концентрацию власти и гарантирующей гражданам подлинную свободу. Именно судебные полномочия, делают государство способным противостоять социальным конфликтам, обращают его в могучую стабилизирующую силу.

ГЛАВА II УГОЛОВНО – ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ

2.1 Состязательность уголовного процесса

Принципы уголовного процесса - это исходные, руководящие идеи о наиболее существенных свойствах и закономерностях уголовного судопроизводства. Являясь формой правовых норм они, фундаментальные функции уголовно – правовой системы. В этом виде принципы обладают значением правовых основ, обязательных для исполнения.

Содержание процесса определяет система принципов, структура процессуальной деятельности, ее содержание, является гарантией законности и справедливости принимаемых по уголовным делам процессуальных решений. Правоприменительная практика складывается из общесоциальных принципов, которые частично нашли отражение в законе. Например, о справедливости в нормах уголовно-процессуального права упоминается лишь применительно к приговору. Тем не менее сама идея справедливости проходит через всю процессуальную систему, включая предварительное следствие.

Принцип состязательности сторон состоит из двух подсистем. Первую образуют фундаментальные принципы, такие как состязательность, публичность и законность, служащие средством законодательного закрепления основ судопроизводства и всего процессуального механизма. Ко второму принципу относятся общность принципов: равенство всех перед законом и судом, каждый гражданин имеет право на защиту, на презумпцию невиновности, гарантируется самостоятельность и независимость суда, подчинение его только закону, личность неприкосновенна, также неприкосновенностью обладает жилище и частная жизнь любого гражданина.

Анализ состязательности в уголовном процессе целесообразно проводить, давая определение понятия и признаков состязательной формы уголовного судопроизводства.

В учебной литературе выделяют следующие признаки состязательного порядка уголовного судопроизводства: в деле участвуют две стороны - сторона обвинения и защиты.

Значительное место в системе уголовного процесса занимает признак процессуального равенства сторон. Каждая сторона в уголовном процессе пользуется равными правами с противоположной стороной, участвующей в процессе.

Равенство сторон означает тождественность их прав или возможностей для защиты своих интересов.¹ Следовательно, этот признак, является существенным признаком термина сторон процесса.

Итого, третий признак – это разделение обвинения, защиты и разрешения уголовного дела. Данные функции не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо, отграничение этих функций закрепляет норма права, предусмотренная ч. 2 ст. 15 УПК РФ.

Основными направлениями уголовно – процессуальной деятельности являются функции – обвинения (уголовное преследование), защиты и разрешения уголовного дела (юстиции). Разграничение данных функций может быть полным ли частичным.

При варианте полного разграничения функций каждая из сторон уголовного судопроизводства не может и не должна осуществлять ни одну из иных функций противоположной стороны. Например, сторона защиты не вправе собирать обвинительные доказательства, каким либо образом действовать в интересах обвинения, а сторона обвинения в свою очередь стремиться только опровергнуть защиту.

¹ Сауляк, О.П. дилемма в уголовно-процессуальном законодательстве: состязательность процесса или законность приговора // Уголовное судопроизводство. 2009.- N 1.- С. 14.

Данный вариант для состязательного процесса не является единичным. Для осуществления принципа состязательности сторон вполне достаточно, чтобы стороны процесса и суд были отстранены от несвойственных им функций. Отстранение может иметь место как запрет на совершение любых действий, которые составляют содержание обусловленных функций, так и отсутствие обязанностей совершать такие действия. В последнем случае стороны обвинения и защиты могут выполнять соответственные им функции, но не обязаны. Данный вид распределения функций защиты и обвинения не ограничивает свободу сторон в выборе средств и способов достижения своих целей в уголовном процессе.

Терминология разграничения процессуальных функций обвинения и защиты вытекает из самого определения сторон уголовного процесса, в соответствии с которым каждая из сторон следует и отстаивает в процессе свой интерес при этом сохраняется функция равноправия.

Таким образом, на каждую сторону процесса возлагается только соответствующая ее процессуальному интересу функция, что является логичным, а разделение друг от друга функций защиты и уголовного преследования необходимо считать признаком состязательности и наличия сторон в уголовном судопроизводстве.

Функции сторон отделимы от функций юстиции это обусловлено способом равноправия сторон ¹, отмечу, что разрешение дела должно быть объективным. Ни одна из сторон уголовного процесса не обладает правом принятия решений по имеющимся вопросам, для этого необходим суд (арбитр), который не может занимать ту или иную сторону.

Таким образом, независимость суда считается частью составляющей такого построения процесса, при котором функция юстиции отделима от процессуальных функций сторон. Как заметил И.Л. Петрухин, это разрешает

¹ Воронцова, С.В. Развитие принципа состязательности как гарантия законности принимаемых решений в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция 2012.- № 12.- С. 8.

избежать "крайности" пассивности судебной власти считаемой обязательным признаком состязательности. В случае если суд проявляет активность в сборе доказательств, не заменяя при этом активности сторон, при этом не вторгаясь в определение предмета или основания их требований, то он может сохранить независимость.¹ Активность суда должна носить по отношению к инициативе сторон вторичный характер, другими словами, она может быть направлена лишь на уточнение или более полное уяснение всех обстоятельств дела. Полнота и всесторонняя изученность доказательств как ответственность суда дает право на активное участие в исследовании обстоятельств дела.

Следовательно, признаками состязательного типа процесса является процессуальное положение органа уголовного преследования и обвиняемого в качестве сторон, а также самостоятельность и независимость суда.

Состязательность процесса в своей основе имеет движущую силу – спор сторон. Это говорит о том, что в случае прекращения спора прекращается и судопроизводство, однако в судебной практике прекращение спора может быть как основанием для прекращения производства по делу, так и причиной изменения его формы. Например, отказ обвинителя от обвинения в состязательном процессе является основанием для прекращения уголовного дела. Тем не менее признание вины и согласие с предъявленным обвинением подсудимого не означает его автоматического осуждения и практически во всех современных судебных системах наделяется лишь формой упрощенного судопроизводства.

В качестве примера может служить производство в особом порядке, предусмотренное разделом X УПК Российской Федерации, касаясь только в отношении дел о нетяжких преступлениях. В США, в качестве примера, само признание вины подсудимым, исключает производство в суде присяжных и

¹ Петрухин, И.Л. Состязательность и правосудие // Государство и право. 1994. - № 10. - С. 130.

следует за собой переход сразу к стадии определения наказания, но не автоматическим образом, а после исследования судьей правомерности сделанного признания в "распорядительном заседании". В данных случаях производство по уголовному делу продолжается и при отсутствии спора между сторонами процесса о виновности подсудимого.

Считаю, что развитие и совершенствование принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве России должно проходить в соответствии с основами общепризнанных норм международного права, соответствующих Российским реалиям, историческому развитию законодательства нашей страны, с учетом его системы и внутренней согласованности.

2.2 Судебный контроль на досудебных стадиях уголовного процесса как уголовно-процессуальная функция

С момента введения судебного контроля и по настоящее время этот институт является предметом исследования многих видных ученых-процессуалистов. Важное значение здесь имеют исследования по вопросам определения соотношения понятий правосудия и судебного контроля, установления предмета и пределов судебного контроля таких ученых, как В.А. Азаров, А.П. Гуськова, Н.Н. Ковтун, Н.Г. Муратова, И.Л. Петрухин, К.В. Питулько, А.В. Солодилов, И.Ю. Таричко и др. "Тем не менее, - отмечает профессор В.А. Азаров, - несмотря на достаточно широкое обсуждение проблемы судебного контроля, в отечественном уголовном судопроизводстве осталось множество неразрешенных вопросов, связанных с отсутствием единых подходов к его сущностным параметрам.

Ученые так и не пришли к однозначной позиции в вопросах наличия автономной функции судебного контроля, соотношения его с прокурорским надзором и ведомственным процессуальным контролем. До сих пор ученые и практики по-разному очерчивают границы осуществления судом контрольной деятельности, не вполне ясен и механизм реализации данной

функции. Не решены вопросы независимости и беспристрастности суда при осуществлении контрольных полномочий".¹

На мой взгляд, можно выделить два подхода к оценке судебной деятельности в рамках уголовного судопроизводства. Первый состоит в отнесении любой деятельности суда к правосудию. Отметим, что на такой позиции стоит и законодатель. Так, п. 50 ст. 5 УПК РФ указывает: судебное заседание - процессуальная форма осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства.

Другая позиция состоит в признании разнородности судебной деятельности, когда суд в рамках уголовного процесса осуществляет не только функцию правосудия, но и иные функции, например функцию судебного контроля.

Хочу заметить, что правильное разрешение данного вопроса имеет для исследования крайне важное значение, поскольку именно стремление авторов судебной реформы избавить орган правосудия от обвинительной деятельности было главным мотивом и аргументом для ликвидации стадии предания обвиняемого суду. "Концепция исходит из того, что документом предания суду является обвинительный акт прокурора".

В Концепции судебной реформы в РФ отмечается, что "в уголовном процессе судебная власть выполняет функции правосудия (рассмотрение и разрешение дела по существу), судебного контроля за досудебным производством, судебного надзора за законностью правосудия и судебного контроля за содержанием закона". Как видно, этот документ достаточно четко разграничивает судебную деятельность на различные функции в зависимости от разрешаемых при этом задач.

Разграничение функций правосудия, судебного контроля за законами и судебного надзора за деятельностью судов нашло закрепление в

¹ Кондрат, И.Н. Судебный контроль в охране прав и свобод участников уголовного процесса на стадии досудебного производства: пробелы законодательного регулирования и перспективы его совершенствования // Российский судья. 2012. - № 11.- С.5.

Федеральном законе от 31 декабря 1996 г. "О судебной системе Российской Федерации" (ст. ст. 4, 5, 19, 20). В таком подходе прослеживается четкая логика.

Главная, основополагающая стадия уголовного процесса - это стадия судебного разбирательства. Единственная задача, которая может быть поставлена перед данной стадией, - это необходимость объективно, непредвзято и справедливо разрешить спор между сторонами обвинения и защиты. При этом деятельность суда строится на определенных принципах, к числу которых относятся: реальное обеспечение начала состязательности, обеспечение гласности судебной процедуры, предоставление подсудимому широких гарантий реализации его права на защиту, устный и непосредственный характер исследования доказательств и т.д.

Только в этой стадии осуществляется правосудие путем "рассмотрения в судебных заседаниях уголовных дел и применения установленных законом мер наказания к лицам, виновным в совершении преступления, либо оправдания невиновных" (ч. 2 ст. 4 Закона "О судостроительстве РСФСР").

Иной смысл в термин "правосудие" не может вкладываться. "Суд по уголовному делу, - верно отмечает Н.Г. Муратова, - разрешает конфликт публичного характера - уголовно-правовой: между государством и лицом, совершившим преступление. Именно суд - орган правосудия, и он его вершит, признавая или не признавая лицо виновным, назначая или освобождая его от наказания».¹ "В сфере уголовного судопроизводства, - подчеркивает Л.М. Володина, - результатом осуществления правосудия является ответ на центральный вопрос, связанный с инкриминируемым подсудимому обвинением: виновен – невиновен».²

¹ Муратова, Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики. - С. 13.

² Володина, Л.М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика. - 2006. - С. 187.

На основании изложенного я присоединяюсь к позиции ученых, не включающих деятельность суда по осуществлению судебного контроля на досудебном производстве в понятие правосудия.

Соглашаясь с подобным подходом, полагаю возможным заметить, что судебный контроль как вид судебной деятельности неверно отождествлять с уголовно-процессуальной функцией. Следует согласиться с А.П. Гуськовой, которая рассматривает судебный контроль "как универсальный способ реализации судом правоохранительной функции, позволяющей с помощью правосудия обеспечить защиту прав и свобод личности".¹ Думается, что судебный контроль является одной из форм проявления более широкого понятия - уголовно-процессуальной функции правообеспечения, которая включает в себя не только деятельность суда, но и деятельность иных должностных лиц и органов уголовного судопроизводства по охране прав и законных интересов участников, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, интересов общества и государства.

2.3 Беспристрастность состава суда и тайна совещания судей

Основными требованиями, предъявляемыми к суду, являются законность, компетентность и беспристрастность. Право каждого на справедливое разбирательство его дела независимым и беспристрастным судом провозглашено на международно-правовом уровне (ст. 10 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и др.) и гарантировано национальным законодательством (ст. 3 Закона РФ "О статусе судей в Российской Федерации" от 26 июня 1992 г.). В соответствии с Кодексом судейской этики,

¹ Гуськова, А.П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ. 2011. - С. 14.

утвержденном VI Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 г., судьи обязаны быть беспристрастными, не могут допускать влияния на свою деятельность кого бы то ни было, в любой ситуации судьи должны избегать всего, что умаляет авторитет судебной власти, причиняет ущерб репутации судьи и ставит под сомнение его объективность.

Беспристрастность судебной власти выражается в отсутствии предубеждений при рассмотрении судьей конкретного дела, которые вызваны приверженностью каким-то идеям, членством в каких-то организациях, личными или семейными привязанностями, другой заинтересованностью. Право и обязанность судьи выносить решения основываясь на законе. Теория субъективной беспристрастности находит свое развитие в процессуальном законодательстве, в урегулированных вопросах оснований и порядка отвода судьи при наличии сомнений в его объективности или заинтересованности в исходе дела.

В гражданском, арбитражном, уголовном процессах судья подлежит отводу всегда, если он ранее принимал участие в производстве по данному делу, обладая процессуальным статусом другого участника судопроизводства. Например, согласно с п. 1 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ судья не может рассматривать дело и подлежит отводу, если он при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве прокурора, секретаря судебного заседания, представителя, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика, а в арбитражном процессе - еще и в качестве помощника судьи (п. 2 ч. 1 ст. 21 АПК РФ). Аналогичный подход закреплен в ч. 1 ст. 61 УПК РФ.

Помимо указанных случаев, законодатель запрещает судье рассматривать дело, если между ним и каким-либо участником процесса имеется родственная связь. При этом в уголовном процессе судья подлежит отводу, если является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу (п. 3 ч. 1 ст. 61 УПК

РФ). Перечень близких родственников дан в п. 4 ст. 5 УПК РФ: это супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки. Родственники - все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве (п. 37 ст. 5 УПК РФ).

Например, по одному из уголовных дел, рассмотренных Каслинским городским судом Челябинской области, в период предварительного следствия судьей было вынесено постановление об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, а обвинительное заключение в отношении его было утверждено заместителем прокурора, являющимся супругом судьи. В связи с тем что заместитель прокурора не устранился от участия в деле и суд первой инстанции оставил данное обстоятельство без внимания, суд кассационной инстанции отменил приговор и возвратил дело прокурору для устранения препятствий рассмотрения его судом.¹

В арбитражном и административном процессах судья не может участвовать в рассмотрении дела, если он является родственником лица, участвующего в деле, или его представителя (п. 4 ч. 1 ст. 21 АПК РФ, п. 1 ст. 29.2 КоАП РФ), а в гражданском процессе судья не должен быть еще и свойственником кого-либо из указанных лиц (п. 2 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ). Однако ни гражданское процессуальное, ни арбитражное процессуальное, ни административное законодательство не раскрывает содержание понятий "родственник" и "свойственник". При этом перечень близких родственников в уголовном процессе шире того же перечня в семейном праве.

Согласно ст. 14 СК РФ близкими являются родственники по прямой восходящей и нисходящей линии (родители и дети, дедушка, бабушка и внуки), полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать)

¹ Обзор судебной практики Челябинского областного суда за третий квартал 2010 года. URL: <http://www.chel-oblsud.ru>.

братья и сестры. Усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению (ч. 1 ст. 137 СК РФ).

Необходимо отметить, что семейное право различает состояния родства, свойства и супружества. Под родством понимается кровная общность лиц, происходящих одно от другого или от общего предка. В отношениях свойства находятся лица, не имеющие кровной связи друг с другом, но связанные кровным родством с одним из супругов¹ (иными словами, речь идет об отношениях между супругом и родственниками другого супруга, а также между родственниками супругов). Супружество - это отношения между двумя конкретными субъектами - супругами, основанные на браке, заключенном в органах записи актов гражданского состояния. Состояния супружества и родства различаются и в Конституции РФ (п. 1 ст. 51).

Таким образом, законодатель расширил в уголовном процессе перечень родственников, и близких в частности, за счет не соответствующего доктрине семейного права и семейному законодательству включения в него супругов. Но как бы там ни было, УПК РФ содержит однозначный ответ на вопрос, может ли судья быть супругом какого-либо участника уголовного судопроизводства, в отличие от ГПК РФ, АПК РФ и КоАП РФ, в которых супружество не упомянуто.

Интересно отметить, что в Польше предусмотрена необходимость увольнения судьи, если он вступил в брак с лицом, являющимся адвокатом, и если супруг не прекратил этой деятельности в течение трех месяцев с момента вступления в брак.

¹ Сергеев, А.П. Семейное правоотношение // Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 1999. - Ч. III. - С. 241 - 243.

Следует заметить, что незаявление судьей самоотвода в процессе рассмотрения дел в отношении близких родственников в судебной практике расценивается как грубое нарушение процессуального закона, действие, нарушающее права и законные интересы граждан, дискредитирующее высокое звание судьи и подрывающее авторитет судебной власти, способствующее формированию негативного отношения к суду в обществе, признается дисциплинарным проступком, влекущим дисциплинарную ответственность судьи в виде досрочного прекращения полномочий.

Рассмотрение судьей дел с участием двоюродных братьев и сестер, которые являются родственниками, пусть и неблизкими, также недопустимо. Но если в рассмотрении дела участвует судья, ранее состоявший в браке с кем-то из участников процесса, то это само по себе не свидетельствует о том, что дело рассмотрено в незаконном составе, в отсутствие каких-либо доказательств, свидетельствующих о наличии личной заинтересованности судьи в исходе дела.

Рассмотренные основания для отвода судьи являются достаточно конкретными и безусловными и проблемы с их толкованием в практике возникают нечасто. Гораздо сложнее дело обстоит с такими основаниями, как личная, прямая или косвенная заинтересованность судьи в исходе дела либо наличие иных обстоятельств, вызывающих сомнение в его объективности и беспристрастности (п. 3 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ, п. 5 ч. 1 ст. 21 АПК РФ, ч. 2 ст. 61 УПК РФ, п. 2 ст. 29.2 КоАП РФ).

Одним из безусловных оснований для отмены решения суда первой инстанции является рассмотрение дела судом в незаконном составе суда (п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, п. 2 ч. 2 ст. 381 УПК РФ, п. 1 ч. 4 ст. 270 АПК РФ). При этом, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, при применении в гражданском процессе нормы, содержащейся в п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, судам апелляционной инстанции необходимо учитывать, что дело признается рассмотренным в незаконном составе в том случае, когда, например, судья

подлежал отводу по основаниям, предусмотренным п. п. 1, 2 ч. 1 и ч. 2 ст. 16 ГПК РФ (п. 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции" от 19 июня 2012 г. N 13).

Согласно Закону РФ "О статусе судей в Российской Федерации" под личной заинтересованностью судьи, которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей, понимается возможность получения судьей при исполнении должностных обязанностей доходов в виде материальной выгоды либо иного неправомерного преимущества непосредственно для судьи, членов его семьи или иных лиц и организаций, с которыми судья связан финансовыми или иными обязательствами (абз. 4 ч. 2 ст. 3).

В науке личную заинтересованность трактуют гораздо шире: к числу обстоятельств, свидетельствующих о личной заинтересованности лица в исходе дела, может относиться наличие у него с кем-либо из участников производства дружеских или неприязненных отношений, отношений соподчинения по службе или финансовых отношений. Личная заинтересованность в исходе дела может порождаться чувствами зависти, мести, страха, вины и т.п.¹

Широкое понимание личной заинтересованности демонстрирует и практика. Так, по одному из уголовных дел судьей было рассмотрено в досудебном производстве ходатайство о заключении несовершеннолетнего под стражу. При этом судья была знакома с родителями данного несовершеннолетнего, один из которых участвовал в деле в качестве законного представителя и являлся спортивным тренером ее

¹ Божьева, В.П. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный). 2012. - С. 81.

несовершеннолетнего сына, а также принимал участие в праздновании дня рождения судьи накануне судебного заседания.

Квалификационная коллегия судей оценила рассмотрение судьей ходатайства при таких обстоятельствах, вызывающих сомнение в ее объективности, справедливости и беспристрастности, как дисциплинарный проступок и приняла решение о досрочном прекращении полномочий судьи, при этом не был учтен как не имеющий в данной ситуации правового значения тот факт, что постановление судьи не обжаловалось в кассационном порядке и вступило в законную силу.

Судья считается беспристрастным, не заинтересованным каким-либо образом в исходе дела, пока не доказано иное. Источником информации, послужившей основанием для проведения в отношении судьи проверки в вышеприведенном случае, явилась анонимная жалоба, поступившая в областной суд. При этом факт неформального, достаточно близкого знакомства судьи с родителями несовершеннолетнего обвиняемого нашел подтверждение в письменных объяснениях судьи на имя председателя областного суда, в ее объяснениях на заседании квалификационной коллегии судей.

Практика свидетельствует, что участник процесса, заявляющий ходатайство об отводе судьи в связи с личной заинтересованностью в исходе дела, должен его обосновать.

Оценить доказательства по своему внутреннему убеждению, руководствуясь в принятии решений законом и совестью судья может только в условиях, когда он, осуществляя правосудие, огражден от посторонних (непроцессуальных) влияний, направленных на склонение его к позиции, занимаемой какой-либо из сторон разрешаемого правового спора.

Для создания таких условий требуется, чтобы в уголовном судопроизводстве функционировал целый комплекс судоустройственных, уголовно-правовых и уголовно-процессуальных гарантий. К числу

важнейших процессуальных гарантий, обеспечивающих принятие судьями решений в соответствии с принципом свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК), является тайна совещания судей.

Согласно ч. 1 ст. 298 УПК приговор постановляется судом в совещательной комнате. Во время постановления приговора в этой комнате могут находиться лишь судьи, входящие в состав суда по данному уголовному делу.

Следует отметить, что сама обстановка совещательной комнаты позволяет судьям и присяжным заседателям отвлечься (конечно, насколько это возможно) от посторонних житейских проблем и сосредоточить все свое внимание на обстоятельствах разрешаемого ими уголовного дела. Исход дела не должен определяться настроением судей, в связи с чем в процессе принятия решения должны быть сведены к минимуму всякие контакты с внешним миром. Погружение в повседневную жизнь, приносящее радости и разочарования, озлобленность или раздражительность, оказывает влияние на эмоциональное состояние судей, раскачивая весы правосудия не доводами сторон, а обстоятельствами, не имеющими к деянию подсудимого никакого отношения.

Помимо этого, соблюдение тайны совещания позволяет оградить судей от незаконного воздействия со стороны посторонних лиц с целью склонить их к принятию определенного решения. Процедура совещания судей урегулирована таким образом, чтобы предупредить возможные попытки вмешательства в деятельность судьи по осуществлению правосудия.

Значение тайны совещания судей таково, что ее нарушение включено законодателем в круг безусловных оснований отмены судебного решения (п. 8 ч. 2 ст. 381 УПК). "Общение судей из совещательной комнаты с внешним миром либо оставление ее до оглашения приговора, а также воздействие на них извне, - писал И.В. Михайлов, - порождает сомнение в законности

приговора, и в силу известного правила *in dubio pro reo* (всякое сомнение толкуется в пользу обвиняемого) он отменяется"¹

Совещаясь при постановлении приговора или принятии иного процессуального решения, судьи должны сохранять уверенность в том, что посторонним (в том числе сторонам, другим заинтересованным в исходе уголовного дела) лицам не станет известно о том, какую позицию занимал тот или иной судья, какие высказывал суждения. Такая уверенность - залог свободной оценки доказательств и принятия решения по внутреннему убеждению, поскольку судья не опасается того, что высказанные им суждения, занятая позиция по делу станут известными лицам, не входящим в состав суда, в результате чего он может подвергнуться в будущем критике, преследованиям или противоправным посягательствам (например, по мотивам мести).

Тайну совещания судей, как непереносимое условие постановления законных, обоснованных и справедливых приговоров в соответствии с внутренним убеждением, ни в коем случае нельзя недооценивать. Истории уголовного судопроизводства известны примеры, когда при организации политической юстиции контроль за принимаемыми судьями решениями обеспечивался через возложение на них обязанности выражать вслух свою позицию при принятии решения по уголовному делу.

Так, в Парижском революционном трибунале, отправившем за два года своего существования (1793 - 1795) на гильотину тысячи действительных и мнимых врагов Великой французской революции, вынесение присяжными "правильных", с точки зрения господствующей политической партии, решений обеспечивалось, помимо прочего, благодаря открытой подаче присяжными голосов. Совещались присяжные в отдельной комнате, но голосовать и оглашать свое решение должны были публично, вслух. По

¹ Дикарев, И.С. Тайна совещания судей как гарантия принципа свободы оценки доказательств // Российский судья. 2008. -№ 7.- С.26.

выражению известного исследователя истории Французской революции Л. Блана, в этой норме "крылась целиком вся система Террора".

Такая, кажущаяся современному юристу невероятной, процедура оглашения присяжными выносимых решений стала во Франции того времени общепринятой. В одной из французских газет тех лет было напечатано: "Открытое голосование может спасти (хотя и то не наверно) народ от коррупции присяжных заседателей, ибо с белыми шарами лицемеры прятались и оправдывали изменников так же, как путем тайного голосования дают места интриганам и аристократам. Прав тот депутат, который утверждает, что не нужно тайного голосования так же, как и тайного свидетельского показания".¹

Понятно, что от судей, опасаящихся неблагоприятных последствий за вынесенное ими решение, не приходится ждать постановления приговоров, соответствующих их внутреннему убеждению. Поэтому так важно обеспечить действенные гарантии сохранения в тайне обстоятельств, связанных с совещанием судей.

С целью защиты тайны совещания судей отечественный законодатель установил запрет на допрос судей об обстоятельствах, связанных с производством по уголовному делу. Согласно ч. 2 ст. 10 Закона РФ от 26 июня 1992 г. N 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации" судья не обязан давать каких-либо объяснений по существу рассмотренных или находящихся в производстве дел, а также представлять их кому бы то ни было для ознакомления иначе как в случаях и порядке, предусмотренных процессуальным законом.

Еще до принятия УПК РФ 2001 г. в юридической литературе неоднократно высказывались предложения закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве свидетельский иммунитет судей

¹ Чельцов-Бебутов, М.А. Курс уголовно-процессуального права: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995. - С. 467.

относительно обстоятельств обсуждения в совещательной комнате вопросов, возникших при вынесении приговора (определения, постановления).¹ Законодатель прислушался к этим предложениям и даже пошел еще дальше, закрепив не свидетельский иммунитет (предполагающий право субъекта по своему усмотрению решать вопрос о том, давать или не давать свидетельские показания), а устранение от свидетельства судей и присяжных заседателей об обстоятельствах, касающихся, в частности, совещания при вынесении вердикта, постановлении приговора (иного судебного решения). Согласно ч. 2 ст. 298 УПК судьи не вправе разглашать суждения, имевшие место при обсуждении и постановлении приговора.

В п. 1 ч. 3 ст. 56 УПК предусмотрено, что судьи и присяжные заседатели не подлежат допросу в качестве свидетелей об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу. Последствием нарушения этого запрета на практике является признание полученных от судьи свидетельских показаний недопустимым доказательством.

В п. 1 ч. 3 ст. 56 УПК законодатель не упоминает народных заседателей, что, казалось бы, выглядит логичным, учитывая, что действующий уголовно-процессуальный закон не предусматривает их участия в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем с того момента, как УПК РСФСР прекратил свое действие, не прошло еще и десяти лет, а потому на практике нельзя исключать вероятность того, что в следственные органы или в суд будет вызвано лицо, выполнявшее в период действия УПК РСФСР обязанности народного заседателя, и ему будет предложено дать свидетельские показания об обстоятельствах, связанных с постановлением приговора по конкретному уголовному делу.

¹ Батурина, Н.А. Тайна совещательной комнаты: реальность или видимость // «Российский судья». 2014. - № 2. - С.7.

В результате правоприменитель столкнется с пробелом в уголовно-процессуальном законодательстве. Этот пробел, конечно, можно восполнить посредством применения аналогии, но полностью исключить вероятность разглашения тайны совещания судей по причине буквального толкования нормы, закрепленной в п. 1 ч. 3 ст. 56 УПК, нельзя. Поэтому, на мой взгляд, было бы целесообразно распространить норму об устранении судей и присяжных заседателей от свидетельства об обстоятельствах, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 56 УПК, также на народных заседателей, внося соответствующее дополнение в Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

2.4 Неприкосновенность судей

Конституция РФ закрепляет основы правового положения судьи как носителя судебной власти. Принципы независимости, неприкосновенности и несменяемости судьи составляют базовую идею самостоятельности судебной власти в целом. Нормы ст. 120, 121, 122 Конституции РФ провозглашают названные принципы как фундаментальные в определении статуса судьи в российской правовой системе.

Также, основы независимости судей сформулированы и закреплены в федеральных законодательных актах Федеральных конституционных законах: от 31 декабря 1996 г. N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" (далее - Закон о судебной системе), от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации", от 23 июня 1999 г. N 1-ФКЗ "О военных судах Российской Федерации", от 28 апреля 1995 г. N 1-ФКЗ "Об арбитражных судах в Российской Федерации", Законе РФ от 26 июня 1992 г. N 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации" (далее - Закон о статусе судей), Федеральном законе от 14 марта 2002 г. N 30-ФЗ "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации", а также в иных процессуальных Кодексах), соответствующих международно-правовых актах и иных международных документах.

Процедуры действенного осуществления Основных принципов независимости судебных органов (1989 г.), Европейская хартия о статусе судей и Пояснительный меморандум к ней, Рекомендация № R(94)12 Комитета министров государствам - членам Совета Европы о независимости, эффективности и роли судей (1994 г.)

В Конституции России закреплены наиболее главные гарантии независимости судей: несменяемость, особый порядок прекращения или приостановления полномочий, неприкосновенность, невозможность привлечения к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом, особый порядок назначения на должность.

Гарантии независимости судьи, включая меры его правовой защиты, материального и социального обеспечения, которые установлены Законом «О статусе судей», распространяются на всех судей в России и не могут быть отменены и снижены иными нормативными актами Российской Федерации и субъектов РФ.

Независимость судей не может рассматриваться как их личная привилегия, обусловленная их статусом. Этот конституционный принцип одновременно является важнейшей гарантией права граждан на судебную защиту, гарантией беспристрастности суда, через которую единственно возможно вынесение справедливого решения.

Европейская хартия о статусе судей устанавливает, что целью статуса судьи является обеспечение компетентности, независимости и беспристрастности, которых каждый гражданин вправе ожидать от судебных инстанций и от каждого судьи, которому доверена защита его прав. Статус исключает возможность принятия и применения любых нормативных положений и процедур, способных поколебать доверие к их компетентности, независимости, беспристрастности.

Одной из гарантий независимости судей является их несменяемость, что следует из ч. 1 ст. 121 Конституции РФ: судья не может быть избран на другую должность или в другой суд без его согласия - ч. 1 ст. 15 Закона о судебной системе; не подлежит переводу на другую должность или в другой суд без его согласия - ст. 12 Закона о статусе судей.

До принятия Федерального конституционного закона от 29 июня 2009 г. N 3-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О военных судах Российской Федерации" принцип несменяемости судей не был абсолютным, так как не учитывалась ситуация с военными судьями и действовала норма, позволявшая переводить военных судей без их согласия в военный суд, находящийся за пределами территории РФ или действующий в местностях, где введено чрезвычайное положение.

Это исключение для российских военных судей не соответствовало п. 3.4 Европейской хартии о статусе судей, в соответствии с которым работающий в суде судья в принципе не может быть назначен на должность или направлен на другую работу, даже в случае должностного повышения, без свободно выраженного на то своего согласия. Исключения из этого принципа допускаются только в случае, когда перемещение предусмотрено в качестве вынесенной в соответствии с законом дисциплинарной меры, в случае законного изменения организации судебной системы и в случае направления на другую работу временного характера в целях усиления соседнего суда, причем максимальный срок такого перевода строго ограничивается по статусу.

Несменяемость судьи означает также установление полномочий судьи на неопределенный срок без процедур перевыборов и переназначения. В первоначальной редакции Закона о статусе судей полномочия судьи не были ограничены определенным сроком (ст. 11). Однако Законом РФ от 14 апреля 1993 г. N 4791-1 "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" были внесены

принципиальные коррективы, в результате которых принцип несменяемости судей стал уже не абсолютным: "Полномочия судьи в Российской Федерации не ограничены определенным сроком, поскольку иное не установлено Конституцией и законами Российской Федерации". Впервые занимающие судебскую должность судьи районных (городских) народных судов, военных судов гарнизонов (армий, флотилий, соединений), т.е. самого массового звена судебной системы, должны сначала назначаться на пять лет и только по прошествии пяти лет - без ограничения срока полномочий.

В дальнейшем Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. N 169-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" пятилетний срок был заменен на трехлетний, но зато это правило стало распространяться на всех федеральных судей, за исключением судей КС РФ, ВС РФ и ВАС РФ.

Федеральным законом от 17 июля 2009 г. N 157-ФЗ "О внесении изменений в статьи 6 и 11 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и в статьи 17 и 19 Федерального закона "Об органах судебского сообщества в Российской Федерации" указанная норма была отменена и воспроизведена первоначальная редакция ст. 11 Закона о статусе судей.

В настоящее время эти изменения позволяют в полной мере обеспечить реализацию положения ст. 121 Конституции РФ о том, что судьи в Российской Федерации несменяемы.

В то же время из принципа несменяемости судей, как указал Конституционный Суд РФ в Определении от 11 марта 2005 г. N 3-О, не вытекает право на пожизненное занятие должности судьи, т.е. несменяемость судьи не тождественна бессрочности пребывания в должности судьи. Поэтому предельный возраст всех федеральных судей, включая судей высших судов страны, и мировых судей в настоящее время составляет 70 лет.

Срок полномочий и предельный возраст пребывания в должности судей конституционных (уставных) судов субъектов РФ устанавливаются законами соответствующих субъектов РФ. По этому вопросу Конституционный Суд РФ в Определении от 27 декабря 2005 г. N 491-О указал следующее: не могут расцениваться как нарушающие предписания ст. 71 и 120 Конституции РФ и положения п. 4 ст. 11 Закона о статусе судей, допускающие установление законами субъектов РФ срока полномочий и предельного возраста пребывания в должности судьи для судей конституционных (уставных) судов субъектов РФ, отличающихся от установленных для судей федеральных судов, поскольку право субъекта РФ самостоятельно решать эти вопросы, также обусловленное особенностями правовой природы конституционных (уставных) судов, предполагает одновременно и обязанность субъекта РФ вводить такой срок полномочий и предельный возраст пребывания в должности судьи, которые гарантировали бы эффективное осуществление правосудия, соблюдение конституционных принципов независимости и несменяемости судей, а также обеспечивать надлежащие условия материального (социального) обеспечения судей при уходе в отставку.

В части 2 ст. 121 Конституции РФ предусмотрено, что полномочия судьи могут быть прекращены или приостановлены не иначе как в порядке и по основаниям, которые установлены федеральным законом. Закон о статусе судей (ст. 13, 14) и Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации" (ст. 17 и 18) устанавливают особые правила приостановления и прекращения полномочий судей, которые являются существенной гарантией обеспечения их независимости.

Полномочия судьи любого федерального суда, за исключением судей КС РФ, как и полномочия мирового судьи, приостанавливаются исключительно решением соответствующей квалификационной коллегией судей (как и принятие решения о возобновлении полномочий судьи) в

случае: признания судьи безвестно отсутствующим решением суда, вступившим в законную силу; возбуждения уголовного дела в отношении судьи либо привлечения его в качестве обвиняемого по другому уголовному делу; участия судьи в качестве кандидата на выборах Президента РФ, депутатов Государственной Думы ФС РФ, в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ, представительный орган муниципального образования, а также главы муниципального образования или выборного должностного лица местного самоуправления.

Полномочия судьи КС РФ могут быть приостановлены исключительно по решению самого КС РФ (как и их восстановление после отпадения оснований к их приостановлению), принимаемому не позднее одного месяца со дня выявления следующих оснований: а) если в отношении судьи возбуждено уголовное дело либо он привлечен в качестве обвиняемого по другому уголовному делу; б) если судья по состоянию здоровья временно не способен выполнять свои обязанности.

При этом приостановление полномочий судьи не прекращает его членства в судейском сообществе, не влечет прекращения выплаты ему денежного вознаграждения, не снижается уровень всех видов материального и социального обеспечения (кроме случая избрания в качестве меры пресечения заключения судьи под стражу), он не лишается гарантий неприкосновенности. Но он не вправе осуществлять правосудие, в том числе участвовать в коллегиальных судебных заседаниях, и вынесенный им или с его участием судебный акт не будет законным, не вправе участвовать в заседаниях органов судейского сообщества, даже если в отношении его таким органом не принималось специальное (по приостановлению полномочий) решение. Судья Конституционного Суда РФ, полномочия которого приостановлены, не вправе также направлять официальные документы в государственные органы и организации, общественные

объединения, должностным лицам и гражданам и истребовать от них какие-либо документы и иную информацию.

Неприкосновенность судьи как одна из самых существенных гарантий его независимости и самостоятельности судебной власти в целом также прямо предусмотрена Конституцией РФ (ч. 1 ст. 122). Действие данного принципа означает прежде всего невозможность привлечения судьи к какой-либо ответственности (уголовной, административной, дисциплинарной) в связи с высказанным им мнением при осуществлении правосудия по конкретному делу. Привлечение к уголовной ответственности возможно лишь в порядке, предусмотренном федеральным законом (ч. 2 ст. 122 Конституции РФ). Принцип неприкосновенности распространяется не только на личность судьи, но и на его жилище и служебные помещения, используемые им транспорт и средства связи, корреспонденцию, имущество и документы.

В Определении КС РФ от 21 декабря 2006 г. N 529-О указано, что положения ст. 16 "Неприкосновенность судьи" Закона о статусе судей, в том числе ее п. 1, не могут быть истолкованы как препятствующие защите прав граждан от злоупотреблений властью и осуществлению ими права на доступ к правосудию, поскольку установленные этой статьей юридические гарантии независимости и неприкосновенности судей не затрагивают закрепленное ч. 2 ст. 46 Конституции РФ право граждан на обжалование в суде решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц, а также не препятствуют гражданам направлять жалобы и сообщения о дисциплинарных проступках судей в соответствующие квалификационные коллегии судей и иные органы судейского сообщества.

В то же время из положений Конституции РФ, гарантирующих каждому судебную защиту его прав и свобод, а также возмещение вреда, причиненного незаконными действиями и решениями государственных органов и должностных лиц, не следует право гражданина самостоятельно

определять вид и меру ответственности судей, действиями или решениями которых могли быть нарушены его права и законные интересы. Их юридическая ответственность, если она выходит за рамки восстановления нарушенных неправомерным деянием отношений или возмещения причиненного этим деянием вреда, является средством публично-правового реагирования на правонарушающее поведение, в связи с чем вид и мера ответственности лица, совершившего правонарушение, а равно усложненный порядок ее реализации в отношении судей, обусловленный конституционно установленным судьейским иммунитетом, должны определяться федеральным законодателем исходя из публично-правовых интересов.

Неприкосновенность обеспечивается установлением особого порядка привлечения судьи к ответственности за совершенные правонарушения и проступки. С учетом этого законом закреплены особенности решения уголовно-правовых и уголовно-процессуальных вопросов, так или иначе связанных с обеспечением обоснованности привлечения судьи к ответственности.

1. Установлен особый порядок решения вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо о привлечении в качестве обвиняемого по другому уголовному делу. Такое решение может принять только:

- в отношении судьи КС РФ - Председатель Следственного комитета РФ с согласия КС РФ;

- в отношении судьи ВС РФ, ВАС РФ, верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, военного суда, федерального арбитражного суда - Председатель Следственного комитета РФ с согласия Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации;

- в отношении судьи иного суда - Председатель Следственного комитета РФ с согласия квалификационной коллегии судей соответствующего субъекта РФ.

2. Установлен особый порядок избрания в отношении судьи меры пресечения в виде заключения под стражу, который состоит в том, что решение об этом может принять лишь судебная коллегия в составе трех судей ВС РФ или областного и ему соответствующего суда общей юрисдикции (в зависимости от принадлежности судьи к тому или иному суду). При этом такое решение может быть принято по ходатайству Председателя Следственного комитета РФ.

Заключение судьи под стражу производится с согласия соответственно КС РФ либо квалификационной коллегии судей. Соответствующее представление в КС РФ или квалификационную коллегия судей вносит Председатель Следственного комитета РФ.

Мотивированное решение КС РФ либо соответствующей квалификационной коллегии судей о даче согласия на избрание в отношении судьи в качестве меры пресечения заключения под стражу принимается не позднее чем через пять дней со дня поступления представления Председателя Следственного комитета РФ и соответствующего судебного решения.

3. Задержание судей осуществляется по правилам, предусмотренным ст. 449 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹. Однако порядку задержания судей посвящен также п. 5 ст. 16 Федерального закона "О статусе судей в Российской Федерации". В связи с этим до сих пор остаются неурегулированными вопросы двойного толкования некоторых положений.

Статья 16 ФЗ "О статусе судей в РФ" устанавливает, что судья, задержанный по подозрению в совершении преступления, если личность

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 28.07.2012 N 143-ФЗ) // Российская газета. 22.12.2001; 01.08.2012.

этого судьи не могла быть известна в момент задержания, после установления его личности подлежит немедленному освобождению. ФЗ "О статусе судей в РФ" предусматривает такой порядок задержания в отношении судей всех судов, основываясь на положении ст. 2 о единстве статуса всех судей - как федеральных судов, так и судов субъектов, в то время как ст. 449 УПК РФ предусматривает изъятия из общего порядка задержания в отношении судей всех судов, за исключением судей конституционных (уставных) судов субъектов. Возникает коллизия с нормами ФЗ "О статусе судей в РФ".

Решить противоречие можно в соответствии с ч. ч. 1 и 2 ст. 7 УПК РФ, устанавливающей приоритет УПК РФ перед иными федеральными законами и нормативными правовыми актами на случаи, когда положения иных федеральных законов, непосредственно регулирующие порядок производства по уголовным делам, противоречат УПК РФ. Таким образом, УПК РФ имеет приоритет по отношению к ФЗ "О статусе судей в РФ" как закон специальный. Стало быть, задержание судей конституционных (уставных) судов субъектов РФ должно производиться в общем порядке.

В силу ст. 15 Закона о статусе судей, за судьей, пребывающим в отставке, сохраняются звание судьи, гарантии личной неприкосновенности и принадлежность к судейскому сообществу. Поэтому положения главы 52 УПК РФ должны применяться и в отношении судей, пребывающих в отставке. Гарантии судейской неприкосновенности не распространяются на судью, пребывающего в отставке, но работающего в органах государственной власти, местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, в профсоюзных и иных общественных объединениях, а также в качестве помощника депутата Государственной Думы или члена Совета Федерации Федерального Собрания РФ либо помощника депутата законодательного (представительного) органа субъекта

РФ. Если же судья занимается деятельностью, которая допустима и для действующих судей, то процессуальный иммунитет за ним сохраняется.

Весьма редко в средствах массовой информации приводятся сведения о задержании, в основном бывших судей.

4. В Законе о статусе судей установлены дополнительные гарантии защиты судей от необоснованного осуществления в отношении их оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий (если в отношении судьи не возбуждено уголовное дело либо он не привлечен в качестве обвиняемого по уголовному делу), связанных с ограничением их гражданских прав либо с нарушением неприкосновенности. Эти действия допускаются не иначе как на основании решения, принимаемого судебной коллегией в составе трех судей соответствующего суда общей юрисдикции.

После возбуждения уголовного дела в отношении судьи либо привлечения его в качестве обвиняемого по уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия в отношении судьи (кроме заключения его под стражу) производятся в порядке, установленном федеральным уголовно-процессуальным законом и федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности.

Статья 9 Закона о статусе судей относит к числу гарантий независимости судьи предоставление ему за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу.

Общество и государство, предъявляя к судье и его профессиональной деятельности высокие требования, вправе и обязаны обеспечить ему дополнительные гарантии надлежащего осуществления деятельности по отправлению правосудия, что позволяет сохранять доверие к его независимости и беспристрастности.

Закон о статусе судей достаточно развернуто регламентирует материальное обеспечение судей (ст. 19) и меры социальной защиты судьи и членов его семьи (ст. 20). Данные нормы соответствуют положениям

Европейской хартии о статусе судей, согласно п. 6.1 которой судьи, выполняющие судебные функции в профессиональном качестве, имеют право на вознаграждение, уровень которого должен быть таким, чтобы они были защищены от давления при принятии ими решений и в работе в целом, т.е. чтобы не были умалены их независимость и беспристрастность. Нормы п. 1 ст. 19 Закона о статусе судей, определяющие структуру заработной платы, соответствуют п. 6.2 Европейской хартии о статусе судей: размер вознаграждения может зависеть от стажа, от характера обязанностей, выполнение которых поручается судьям в профессиональном качестве, и от важности задач, возложенных на них, причем оценка этих факторов должна проводиться в условиях гласности.

Независимость судей обеспечивается в том числе системой органов судебного сообщества, создание которой предусмотрено Законом о судебной системе. Высшим органом судебного сообщества является Всероссийский съезд судей, который формирует Совет судей РФ и Высшую квалификационную коллегия судей РФ.

Неприкосновенность судей, выступающая правовой гарантией их деятельности, имеет публичный характер, обеспечивает повышенную охрану судей, ограждает их от необоснованных преследований, способствует их беспрепятственной деятельности и не может быть превращена в их личную привилегию. Особые механизмы начала уголовного преследования в отношении судей должны быть понятными правоприменителю и реально осуществимыми.

Таким образом, конституционно-правовые средства обеспечения юридического принципа независимости судей законодательно не систематизированы. Данные гарантии содержатся в различных нормативных правовых актах, находятся в сложной системе взаимосвязей и взаимозависимостей, которые могут не только содействовать, но и препятствовать действию анализируемого конституционного принципа.

В виду этого перед юридической наукой ставится важнейшая задача обобщения и систематизации теоретического знания, а также действующего законодательства и правоприменительной практики, выработки на указанной основе институциональных компонентов механизма реализации независимости судебной власти.

ГЛАВА III ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

3.1 Реализация независимости судей и присяжных заседателей

В соответствии с ч. 1 ст. 12 Федерального закона Российской Федерации от 20 августа 2004 г. N 113-ФЗ "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" на присяжного заседателя в период осуществления им правосудия распространяются гарантии независимости и неприкосновенности судей, установленные Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом Российской Федерации от 31 декабря 1996 г. N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации", пунктом 1 (за исключением абзацев третьего, четвертого и шестого) и абзацем первым пункта 2 статьи 9, статьей 10, пунктами 1, 2, 5, 6, 7 и 8 статьи 16 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. N 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации", Федеральным законом Российской Федерации от 20 апреля 1995 г. N 45-ФЗ "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов".

Между тем независимость присяжного заседателя не должна восприниматься абстрактно. Она состоит в основанных на собственном мировоззрении и ценностных ориентациях, свободных от любого вмешательства и давления исследовании и оценке фактических обстоятельств уголовного дела, производимых с соблюдением требований уголовно-процессуального закона к фиксации полученных при этом результатов.

Пример из судебной практики, П. и С., договорившись на убийство Н., набросили ему на шею полотенце и стали тянуть за концы с целью удушения.

Не достигнув преступного результата, П. взял со стола кухонный нож и нанес смертельный удар потерпевшему в область сердца, причинив смерть.

Перед присяжными заседателями был поставлен вопрос о доказанности совершения преступления П. Присяжные заседатели первоначально ответили: "Нет, не доказано", - а затем, после дополнительного разъяснения председательствующим порядка голосования, исправили свой ответ на этот вопрос и указали: "Да, доказано". Однако, на оборотной стороне вопросного листа присяжные заседатели изложили свое "особое мнение", из которого следовало, что они не определили кто из подсудимых нанес удар ножом потерпевшему, в результате чего наступила его смерть.

Председательствующий возвратил присяжных заседателей в совещательную комнату, разъяснив недопустимость "особого мнения", однако они не аннулировали эту запись зачеркиванием либо оговорками (кассационное Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 марта 2004 г. N 6-о04-10сп).¹

Анализируя позицию присяжных по данному делу, В. Сорокин указывает на неправомерность действий председательствующего, выразившуюся в возвращении коллегии присяжных в совещательную комнату. Поводом для таких умозаключений, по свидетельству В. Сорокина, стало ознакомление с содержанием Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2012 г. N 174-О-О, в соответствии с которым по смыслу уголовно-процессуального закона право судьи на особое мнение - как устное, так и изложенное письменно - выступает процессуальной гарантией принципа его независимости, закрепленного в ч. 1 ст. 120 Конституции Российской Федерации. Поскольку, подчеркивает В. Сорокин, присяжные заседатели при отправлении правосудия приравниваются к судьям, они, руководствуясь принципом независимости,

¹ Рябцева, Е.В. Особое мнение судьи при постановлении приговора по уголовному делу // Российский судья. 2013. - N 3. - С. 11 - 12

должны иметь право выражать собственное мнение, отличное от мнения большинства, - особое мнение, фиксируя его в приложении к вердикту. С такой позицией согласиться трудно.

Изложение "особого мнения" в вопросном листе статьей 343 УПК РФ не предусмотрено. Это первое.

Во-вторых, даже если допустить возможность составления присяжными заседателями особого мнения, на чем, например, настаивает Е. Федоренко, считая его "удачно вписывающимся в нормы главы 42 УПК РФ"¹, то возникает непреодолимое противоречие. Дело в том, что особое мнение представляет собой публичное выражение судьей собственной, не совпадающей с мнением большинства судей позиции по рассматриваемому с его участием уголовному делу. По требованиям ч. 1 ст. 343 УПК РФ присяжные заседатели при обсуждении поставленных перед ними вопросов должны стремиться к принятию единодушных решений. На случай, если таковых в течение 3 часов достичь не удастся, законодатель предусмотрел принятие решения голосованием, а не выражение несогласными присяжными особого мнения.

В-третьих, в значительной мере "расшатывает" конструкцию "особого мнения" присяжных заседателей легко обнаруживаемая непоследовательность ее идеологов в собственных суждениях. Так, считая насущно необходимым составление при недостижении согласия присяжными заседателями особого мнения "как важнейшего акта уголовного судопроизводства", Г. Полонский подчеркивает, что особое мнение не является актом, имеющим самостоятельное значение и определяющим права и обязанности участников уголовного судопроизводства или влекущим для них какие-либо иные процессуальные последствия.² Закономерно возникает

¹ Федоренко, Е.В. Уголовное судопроизводство: проблемы и решения. Волгоград, 2011. - С. 143 - 144.

² Полонский, Г.Н. Теория и практика современного уголовного судопроизводства. М., 2009. - С. 132.

вопрос: зачем же в таком случае оно непременно должно составляться несогласными с большинством коллегии присяжными?

На мой взгляд, изложение коллегией присяжных заседателей "особого мнения" - результат ненадлежащего исполнения председательствующим обязанности неукоснительно следовать установленной уголовно-процессуальным законом процедуре осуществления правосудия с участием присяжных заседателей.

Например, судьей недостаточно подробно, а вполне возможно, не вполне понятно для присяжных заседателей разъяснен порядок их совещания, требования к подготовке ответов на поставленные вопросы, голосованию по ответам и вынесению вердикта (п. 7 ч. 3 ст. 340 УПК РФ).

Согласно ч. 2 ст. 345 УПК РФ, найдя вердикт неясным или противоречивым, председательствующий обязан указать на эти недостатки коллегии присяжных и вернуть ее в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист. Нам могут возразить: согласно приведенным выше материалам уголовного дела судья обратил внимание присяжных на недопустимость "особого мнения", возвратил их в совещательную комнату. Все так. Однако коллегия присяжных не аннулировала эту запись об "особом мнении" путем зачеркивания либо оговорок. Иными словами, "особое мнение" присяжных заседателей, изложенное ими в вопросном листе, не совпало с их ответом на вопрос о доказанности действий П., связанных с причинением смерти Н. путем нанесения потерпевшему удара ножом в область сердца.

В данной ситуации председательствующий должен был вновь возвратить присяжных заседателей в совещательную комнату для устранения недостатков вердикта, но не сделал этого, постановив на основании неясного вердикта приговор, позднее отмененный Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ.

Как свидетельствует практика, вердикты присяжных зависят и от случайных факторов. Присяжные заседатели вправе признать человека невиновным, не смотря на доказанность события преступления. Так, по делу Красниной, обвиняемой в умышленном убийстве своего сожителя (Ивановская область), присяжные заседатели решили: «Не виновна, хотя и совершила». Очевидно, на их вердикте сказались данные о личности потерпевшего, о его издевательствах над подсудимой и т.п. А в Московской области по делу П., получившего взятку в размере 1500 долларов США, присяжные, признав это доказанным, сочли подсудимого невиновным, так как у него больная жена.

Помимо этого, есть возможность надавить на жалость и действительно виновный человек может не понести заслуженное наказание. Например, на первом в Челябинской области судебном процессе с участием присяжных заседателей, слушание которого началось 17 февраля 2003г, 26 февраля вынесен оправдательный приговор. Подсудимый Евгений Слабочков обвинялся в двойном убийстве. За это преступление Слабочков мог получить от 8 до 15 лет заключения, однако присяжные сочли его вину недоказанной. Подсудимый был освобожден в зале суда.

3.2 Внутреннее убеждение судьи в контексте с доказательствами по делу

Какие бы доказательства в уголовном процессе ни собирались, закреплялись и представлялись сторонами обвинения и защиты, они могут быть положены в основание обвинительного или оправдательного приговора лишь посредством обязательной предварительной их оценки объективным и беспристрастным судом.

Оценка доказательств представляет собой сложный мыслительный процесс, в ходе которого логическим путем делается умозаключение относительно допустимости, относимости, достоверности, юридической силы (значения) имеющихся доказательств и их достаточности в

совокупности для обоснования обстоятельств, составляющих предмет доказывания, в целях последующего разрешения конкретного уголовного дела.

Хотя оценку доказательств в уголовном судопроизводстве может осуществлять любой его участник, включая сторону защиты, юридическое значение для разрешения конкретного уголовного дела, а главное, для определения дальнейшей судьбы подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, имеет оценка доказательств, осуществляемая судом (судьей единолично либо коллегией судей), а также стороной обвинения (прокурором, следователем и дознавателем).

По мнению одних ученых, юридическое значение в уголовном процессе имеет исключительно оценка доказательств, осуществляемая судом; другие считают, что суд выступает лишь в роли арбитра, оценивающего доказательственные доводы стороны обвинения и защиты на предмет убедительности; по мнению третьих, и суд, и стороны обвинения и защиты при оценке доказательств скованы обязанностью по достижению объективной истины¹

Уголовно-процессуальная наука не содержит единого подхода к оценке доказательств.² Во многом это обусловлено тем, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит определения данного понятия, однако закрепляет правила и принципы оценки доказательств.

Так, согласно ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела. Право признания доказательства недопустимым закреплено за судом и стороной обвинения (прокурором, следователем, дознавателем). И если

¹ Бозров, В.М. Оценка доказательств в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2012. - № 9.- С. 15.

² Быков, В.М. Свобода оценки доказательств по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Право и политика. 2004. - № 9.- С.18.

сторона обвинения вправе признать доказательство недопустимым по собственной инициативе или согласно ходатайству подозреваемого, обвиняемого, то суд вправе признать доказательство недопустимым по собственной инициативе либо по ходатайству любой из сторон.

Статья 17 УПК РФ закрепляет в качестве основного принципа оценки доказательств свободу участников уголовного процесса, под которой понимает возможность и обязательность оценки доказательств судьей, присяжными заседателями, а также стороной обвинения исключительно на основании своего внутреннего убеждения, основанного на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Причем никакие доказательства при их оценке в уголовном процессе не могут иметь заранее установленной силы.

Принцип свободы при осуществлении оценки доказательств судом вытекает и неразрывно связан с одним из главных принципов уголовного судопроизводства - независимостью суда, закрепленным в ст. 8.1 УПК РФ, согласно которому судьи разрешают уголовные дела независимо от какого-либо влияния извне и подчиняются исключительно действующему законодательству и Конституции РФ.

Таким образом, законодатель поставил в основу оценки доказательств в уголовном процессе судьей его внутреннее убеждение. Как справедливо отмечает С.Ю. Головин, убеждение предстает в данном случае в качестве осознанной потребности личности, побуждающей ее действовать согласно своим ценностным ориентациям, а также представлениям о нормативном поведении, ставшим внутренней мотивацией, и является элементом мировоззрения данной личности.

Формирование судьейского убеждения есть сложный результат, с одной стороны, воздействия на сознание судьи сложной системы доказательств, которые были представлены сторонами обвинения и защиты, установлены и проверены в ходе судебного разбирательства, а с другой стороны, влияния на

сознание и мировоззрение судьи различных социальных, психологических, информационных и иных внесудебных (внепроцессуальных) факторов, являющихся как результатом осознанных действий и тактических средств влияния сторон защиты и обвинения, так и происходивших помимо сознательно-волевой деятельности участников уголовного судопроизводства.

Сложность процесса формирования судьейского убеждения порождает многочисленные споры в научной и учебной литературе относительно условий, этапов и направлений протекания данного процесса.

Таким образом, формирование убеждения судьи в ходе судебного разбирательства осуществляется параллельно по двум взаимосвязанным направлениям: как результат познавательной деятельности судьи и как следствие психологического восприятия им фактических обстоятельств по данному уголовному делу, системы рассмотренных и проверенных в судебном заседании доказательств, а также иных психологических, информационных и социальных факторов.

Познавательный аспект формирования убеждения судьи представляет собой сложную многоэтапную мыслительную логическую деятельность от незнания фактических обстоятельств по делу к их познанию на основе совокупности исследованных и установленных доказательств. Более того, судья в своей деятельности (в силу независимости и подчиненности исключительно закону) не связан в формировании познавательного аспекта своего убеждения убеждениями относительно фактических обстоятельств по делу, которые ранее сложились у иных участников уголовного процесса, в частности у стороны обвинения (прокурора, следователя, дознавателя). Это позволяет судье встать над своеобразной схваткой убеждений стороны защиты и обвинения в качестве беспристрастного арбитра, подчиненного лишь букве и духу закона.

Судья обязан лично убедиться не только в наличии фактических обстоятельств по делу, а также доказательств, собранных сторонами

обвинения и защиты, но и в наличии объективной, закономерной и безальтернативной причинно-следственной связи между ними.

Судья должен сформировать убеждение, основанное не на вероятностном, неполном знании о фактических обстоятельствах по делу и доказательственной базе, а на полном, истинном и достоверном знании, когда доказательственная база предстает в виде достаточной и логически совершенной системы.

Психологический аспект формирования убеждения судьи заключается в исчезновении у него сомнений относительно обстоятельств, имеющих значение для разрешения конкретного уголовного дела, и формировании убежденности в конкретной версии по данным обстоятельствам, а также готовности к вынесению необходимого судебного решения по уголовному делу.

В связи с этим в формировании убеждения судьи можно выделить ряд последовательных этапов:

1) осуществление предварительного изучения материалов уголовного дела с целью решения вопроса подсудности уголовного дела данному суду и иных вопросов, подлежащих выяснению в порядке ст. 227 УПК РФ, и предания обвиняемого суду;

2) планирование судебного разбирательства, содержания и последовательности процессуальных действий;

3) выдвижение основной и факультативных судебных версий (относительно фактических обстоятельств по уголовному делу, доказательственной базы, которая имеется в материалах уголовного дела, а также причинно-следственной связи между ними);

4) осуществление проверки материалов дознания и предварительного следствия в ходе проведения судебного разбирательства;

5) проведение судебных прений с целью сопоставления своей оценки фактических обстоятельств по уголовному делу и доказательственной базы с оценкой, предоставленной сторонами обвинения и защиты;

6) формирование окончательного убеждения относительно фабулы уголовного дела и порядка его разрешения судьей единолично либо коллегиально (несколькими судьями) в совещательной комнате при подготовке вынесения решения по уголовному делу.

Первые три этапа формирования убеждения судьи с точки зрения познавательной деятельности характеризуются движением от незнания к вероятностному знанию, а с точки зрения психологического аспекта состоят в выявлении судьей сомнений относительно трактовки фактических обстоятельств по уголовному делу и доказательственной базы, которая представляется сторонами защиты и обвинения.

С целью перехода в познавательном плане убеждения судьи от вероятностного знания к достоверному и объективному им осуществляется на трех последующих этапах формирования убеждения проверка фактических обстоятельств по уголовному делу, доказательственной базы, причинно-следственной связи между ними в соответствии с судебными версиями, построенными на первых трех этапах.

С психологической точки зрения последние три этапа характеризуются формированием у судьи твердой убежденности относительно всех обстоятельств, которые подлежат доказыванию в уголовном деле, иных обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела, а также полноты, всесторонности и достаточности доказательственной базы для вынесения по данному уголовному делу судебного решения.

Таким образом, формирование у судьи убеждения в ходе судебного разбирательства основывается на результатах исследования судебных доказательств и личностной оценке судьей данного уголовного дела.

Как отмечает Ю.М. Грошевой, процесс формирования убеждения судьи не только основывается на исследовании собранных доказательств, но и является выражением личностной позиции судьи, его этических взглядов, профессионального правосознания, требования закона.

На формирование убеждения судьи относительно оценки доказательств могут оказывать влияние различные процессуальные и тактические средства, используемые как стороной защиты, так и стороной обвинения.

Защитник при выборе и использовании различных процессуальных и тактических средств влияния на формирование убеждения судьи в конкретном уголовном процессе связан, с одной стороны, принципами профессиональной защиты, а с другой стороны, пределами своих полномочий, закрепленными в действующем законодательстве.

Так, В.Ю. Резник выделяет в качестве основы профессиональной защиты в российском уголовном процессе следующие принципы: максимального благоприятствования интересам подзащитного; максимализации защиты; полноты защиты; отстаивания законных интересов подзащитного; позиционной солидарности.

С.В. Бородин добавляет к ним так называемый принцип эквилибриума, согласно которому необходимых криминалистических данных в профессиональной защите должно быть достаточно настолько, чтобы защита уравновешивала, а уголовное преследование не нарушало процессуальный баланс, равновесие в системе между законными интересами подзащитного и назначением уголовного судопроизводства, чтобы защита равновесно противодействовала уголовному преследованию при охране интересов личности в любой защитной ситуации.¹

В качестве пределов полномочий защитника, закрепленных в действующем законодательстве, можно выделить, в частности: 1)

¹ Бородин, С.В. Профессиональная защита в системе уголовно-процессуального исследования преступлений (методологические, процессуальные и криминалистические аспекты): Автореф. дис. канд. юрид. наук. Воронеж, 2009. - С. 37.

обязанность защитника использовать в защите средства и способы, не противоречащие действующему законодательству (ч. 1 ст. 53 УПК РФ); 2) отсутствие у защитника права разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с осуществлением защиты, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ; 3) невозможность защитника уклониться от обязанности принятой на себя защиты.

Процессуальные средства влияния защитника на формирование убеждения судьи обусловлены его полномочиями, предусмотренными ст. 53 УПК РФ, и классифицируются на группы: 1) по информационному обмену с подсудимым, когда защитник доводит до сведения своего подзащитного данные, полученные в ходе своей деятельности, и корректирует (согласовывает) позицию стороны защиты по уголовному делу; 2) по сбору и представлению доказательств, необходимых для оказания юридической помощи подзащитному; 3) по привлечению специалистов; 4) по участию в любых судебных следственных действиях, проводимых либо с участием подзащитного, либо по ходатайству стороны защиты, а также в судебном разбирательстве; 5) по заявлению ходатайств и отводов, а также принесению жалоб на действия (бездействие) и решения суда с участием в их рассмотрении судом; 6) по ознакомлению со всеми материалами уголовного дела; 7) по оказанию подзащитному юридической помощи.

В числе тактических средств влияния защитника на формирование убеждения судьи можно выделить общие и специфические.

Общие тактические средства влияния защитника на формируемое судьей убеждение по конкретному уголовному делу можно классифицировать по ряду признаков: 1) по содержанию и характеру получаемой информации; 2) по особенностям сферы применения; 3) по диапазону применения; 4) по объектам направленности.

В числе специфических тактических средств влияния защитника на формируемое судьей убеждение по конкретному уголовному делу можно выделить следующие группы: 1) универсальные, которые могут применяться защитником по любой категории уголовных дел в любых случаях без привязки к личности подзащитного и инкриминируемому ему составу преступления; 2) ограниченного действия, которые могут применяться защитником, например, лишь для определенных судебных следственных действий.

Однако тактические средства влияния защитника на формирование убеждения судьи в конкретном уголовном процессе, избираемые им в ходе защиты по уголовным делам, должны соответствовать ряду обязательных признаков: 1) они должны быть законными; 2) профессионально обоснованными; 3) полностью соответствовать общепринятым в российском обществе нормам морали и нравственности; 4) быть оптимальными, т.е. эффективными, избирательными, своевременными.¹

Частью 1 ст. 17 УПК РФ установлено, что судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Решение об относимости, допустимости, достоверности и достаточности собранных доказательств принимается в результате оценки доказательств. Известно, что М.С. Строгович рассматривал оценку доказательств как логический мыслительный процесс определения роли собранных доказательств в установлении истины по делу, а Л.Д. Кокорев и Н.П. Кузнецов определяли ее как информационный процесс, направленный на переработку и накопление информации.

Данные воззрения верны, судья в процессе рассмотрения уголовного дела оценивает прежде всего информацию, содержание сообщаемых ему

¹ Пиюк, А.В. Роль внутреннего убеждения судьи в решении вопросов допустимости уголовно-процессуальных доказательств // Российская юстиция. 2012. - № 4. - С.3.

сведений, вопросы же процессуальной формы в мыслительной деятельности имеют второстепенное значение.

В частности, при изучении нам встретились дела, где лица, совершившие тяжкие преступления, под воздействием незаконных способов расследования выдавали орудия убийства, указывали места захоронения трупа и т.д. Редкие же случаи оправдания подсудимых приходились как раз на дела, в которых кроме признанных недопустимыми показаний подсудимого иных доказательств его вины не имелось, то есть тогда, когда судья внутренне не был убежден в виновности.

Анкетирование судей суда ХМАО - Югры, ЯНАО, Московской и Тюменской областей показывает, что все опрошенные судьи сталкивались в процессе своей деятельности с нарушениями процессуальной формы. При этом около 93% судей указали, что они никогда не выносили оправдательных приговоров в отношении подсудимых, по делу которых обвинителям предъявлялись порочные доказательства, если внутренне были убеждены в виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Причем чем выше была общественная опасность и резонансность преступления, тем менее суды склонны были становиться на сторону подсудимого. Изучение рассмотренных в 2011 - 2012 гг. уголовных дел показало, что судьи в таких случаях активно восполняли пробелы в доказательственном материале, образовавшиеся в случае признания каких-либо доказательств недопустимым.

Намерения у судей были благими, мотивом своей активной деятельности опрошенные практики называли как раз то, что лицо, совершившее преступление, не должно избегать наказания по формальным причинам, вследствие некачественной либо непрофессиональной работы органов уголовного преследования.

В изученных делах встречаются даже формулировки "несмотря на то что протоколы признаны недопустимыми доказательствами, сведения, изложенные в них, подтверждают версию обвинения."

Основание для подобного поведения судов имеется. Помимо того, что за судом в уголовном процессе России при его реформировании была оставлена активная роль в познании фактических обстоятельств уголовного дела, вплоть до самостоятельной инициации следственных судебных действий, ч. 2 ст. 14 УПК РФ также устанавливает, что все сомнения, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого.

Можно прийти к выводу о том, что по итогам судебного разбирательства у судьи (коллегии присяжных заседателей) возникает внутреннее убеждение в непротиворечивости и логичной убедительности определенного набора сведений, полученных путем оценки совокупности исследованных в судебном заседании доказательств. При этом сомнения должны быть устранены в результате активной познавательной работы, а неустранимые разумные сомнения истолкованы в пользу подсудимого.

В основе внутреннего убеждения должны лежать обстоятельства, представленные суду и допущенные к исследованию в установленном законом порядке. Кроме того, внутреннее убеждение должно охватывать оценку всех полученных сведений и притом не разрозненно, а в их совокупности. Это и позволяет получить истинный вывод в ходе судопроизводства.

Подводя краткие итоги, следует заметить, что проблематика обеспечения реализации принципа независимости судей отнюдь не исчерпывается выше обозначенными проблемами.

Например, большой проблемой является усиление обвинительной составляющей российского правосудия, что проявляется в различных негативных сторонах работы российских судов: рост количества

приговоренных к реальному сроку лишения свободы, увеличение числа дел, рассматриваемых в особом порядке, обвинительный уклон судей или почти полное согласие судей с органами следствия в части применения мер пресечения, следственных и оперативно-розыскных мер, падение числа удовлетворенных ходатайств о применении условно-досрочного освобождения. В некоторой степени произошло сращивание в рамках судебного процесса интересов следственных органов и судей, когда даже недостатки и ошибки следствия восполняются по инициативе судей либо ими не замечаются.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первой главе дипломной работы нами рассмотрены теоретические аспекты определения исходных теоретических положений раскрывающих понятие и правовую природу независимости судей. На всех этапах развития государственности, права и свободы человека получали закрепление и развитие в нормах права, неотъемлемой частью демократического общества является независимая судебная власть.

Во второй главе мы делаем акцент на уголовно – процессуальные гарантии независимости судей, которые являются фундаментальными положениями уголовно – процессуальной системы. В этой части работы нами исследована состязательность уголовного процесса, рассмотрена функция судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса, проанализирован принцип беспристрастности судей.

В третьей главе нами детально изучены проблемные вопросы реализации независимости судей, в частности приведены примеры из судебной практики.

Считаем, что цели и задачи поставленные во введении достигнуты.

В результате проведенного анализа можно сделать выводы о том, что в ходе реализации судебно-правовой реформы одной из актуальных проблем остается обеспечение независимости судей, поскольку независимый суд является гарантом соблюдения прав, свобод и законных интересов гражданина, а значит и правового государства.

Проведя анализ объекта исследования, нами выявлены проблемы реализации принципа независимости судей:

- Присяжные заседатели, обладая гарантиями независимости правосудия при этом в большей степени имеют низкий уровень правовой сознательности, при вынесении вердикта зачастую руководствуются эмоциями и жизненным опытом. Считаем, что председательствующие судьи

должны достаточно подробно разъяснять присяжным заседателям процессуальные нормы и порядок в целях объективного вынесения вердикта.

- российская судебная практика в большей степени имеет обвинительный уклон правосудия, в связи с чем, формирование внутреннего убеждения судьи должно основываться на оценке доказательств и их достаточности для обоснования обстоятельств, составляющих предмет доказывания.

- конституционно-правовые средства обеспечения юридического принципа независимости судей законодательно не систематизированы. Данные гарантии содержатся в различных нормативных правовых актах, находятся в сложной системе взаимосвязей и взаимозависимостей, которые могут не только содействовать, но и препятствовать действию анализируемого конституционного принципа.

В виду этого перед юридической наукой ставится важнейшая задача обобщения и систематизации теоретического знания, а также действующего законодательства и правоприменительной практики, выработки на указанной основе институциональных компонентов механизма реализации независимости судебной власти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) "О судебной системе Российской Федерации" // "Российская газета". N 3. 06.01.1997.

3. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) "О Конституционном Суде Российской Федерации"// Российская газета", N 138 – 139. 23.07.1994.

4. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // "Парламентская газета", N 241-242. 22.12.2001.

5. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 28.11.2015, с изм. от 29.12.2015) "О статусе судей в Российской Федерации" // "Российская газета", N 170. 29.07.1992.

6. Федеральный закон от 20.08.2004 N 113-ФЗ (ред. от 29.12.2010) "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" // Российская газета", N 182. 25.08.2004.

Раздел II Литературы

7. Александров, А.С. Критика концепции объективной истины в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2012. - N 6.

8. Бозров, В.М., Костовская, Н.В. Оценка доказательств в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2012. - N 9.
9. Баранов, В.А. «Судебная власть», «Правосудие», «Судопроизводство» как базовые категории теории судебной власти // Современный юрист 2014. - № 1.
10. Бурдина, Е.В. Многофункциональность органов судебского сообщества как гарантия независимости судебной власти // Актуальные проблемы российского права № 8 август 2015г.
11. Бурдина, Е.В. Перспективы повышения независимости квалификационных коллегий судей при реализации полномочий по формированию судебского корпуса // Российский судья. 2013. - N 9.
12. Батурина, Н.А. Тайна совещательной комнаты: реальность или видимость // «Российский судья», 2014. - N 2.
13. Воронцова, С.В. Развитие принципа состязательности как гарантия законности принимаемых решений в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция 2012. - № 12.
14. Вилкова, Т. Процессуальные гарантии независимости судей в уголовном судопроизводстве // Уголовное право, 2014. - № 2.
15. Громов, Н.А., Францифоров Ю.В. Правоприменительная деятельность органов предварительного расследования, прокуратуры и судов. Основные начала. М., 2011. - С. 67 - 68.
16. Гончаров, В.В. Роль государственной идеологии в централизации власти в России: исторический опыт и современное состояние // История государства и права", 2010. - N 4.
17. Газетдинов, Н.И. Самостоятельность и независимость судебной власти // Российская юстиция 2015. - № 12.
18. Гуськова, А.П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ. 2011. - С. 14.

19. Губин, С.А. Независимость судебной власти // "Законность", 2013. - N 12
20. Дикарев, И.С. Тайна совещания судей как гарантия принципа свободы оценки доказательств // "Российский судья". 2008. - N 7.
21. Ермошин, Г.Т. Современная концепция статуса судьи в Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. - N 8. - С. 92.
22. Ермошин, Г.Т. Полномочия органов судейского сообщества в обеспечении конституционных принципов самостоятельности органов судебной власти и независимости судей // "Российский судья". 2014. - № 5.
23. Ерыгина, В.И. Концепция солидарности законодательной и судебной ветвей власти // "Конституционное и муниципальное право", 2015. - N 4
24. Еремина, С.Н. Юридические формы реализации права на труд при отправлении правосудия // "Администратор суда". 2013.- N 1.
25. Ильин, А.В. Финансирование судов и самостоятельность судебной власти // "Реформы и право", 2015. - N 2.
26. Ильин, А.В. Направление дела на новое рассмотрение и независимость судей // "Вестник ВАС РФ", 2014. - N 5.
27. Кондрат, И.Н. Судебный контроль в охране прав и свобод участников уголовного процесса на стадии досудебного производства: пробелы законодательного регулирования и перспективы его совершенствования // "Российский судья", 2012. - N 11.
28. Киселев, А. Организация судопроизводства // "ЭЖ-Юрист", 2014. - N 15.
29. Кондрашов, А.А. Проблемы реализации принципа независимости судей в России: от теории к правоприменительной практике // "Актуальные проблемы российского права", 2015. - N 8.

30. Крашенинников, П.В. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации // Вестник гражданского процесса, 2014.- N 1.
31. Лафитский, В.И. Принцип независимости судебной власти: общие проблемы реализации // Журнал российского права 2011. - №4.
32. Матякин. Е.Е. Понятие судебной власти: постановка проблемы // Общество и право. 2011. - N 3. СПС "КонсультантПлюс".
33. Макарова, О.В. Конституционные гарантии правового положения судей // Журнал российского права", 2013. - N 9.
34. Полонский, Г. Теория и практика современного уголовного судопроизводства. М., 2009.- С. 132.
35. Рукавишникова, Т.А. Предпосылки развития судебной власти // Информационно – правовая система Консультант Плюс.
36. Степанов, Ю.Г. Статус судьи в России: некоторые проблемы закрепления и обеспечения // Мировой судья 2011. - №4.
37. Савченко, А.Н. Принцип независимости судебной власти // Российский судья 2009. - №3.
38. Сауляк, О.П. дилемма в уголовно-процессуальном законодательстве: состязательность процесса или законность приговора // Уголовное судопроизводство", 2009. - N 1.
39. Михайлов, С.М. Владение специальными знаниями как гарантия независимости судей Суда по интеллектуальным правам // Актуальные проблемы российского права. 2015.- N 5.
40. Петрухин, И.Л. Состязательность и правосудие // Государство и право. 1994. - N 10. - С. 130.
41. Райкова, Н.С. Сущность конституционного судопроизводства // Журнал конституционного правосудия. 2008. - N 5.
42. Смирнов, А.В. Состязательный процесс. - С. 111.

43. Татарова, А.Д. Правовые гарантии реализации принципа самостоятельности судебной власти // Современное право 2015. - № 7.

44. Тетюев, С.В. Возможность отвода судьи - гарантия беспристрастности состава суда // Российская юстиция 2012. - № 12.

45. Туленков, Д.П. Внутреннее убеждение как критерий истины в уголовном процессе // Российский судья. 2007. - N 2.

46. Рябцева, Е.В. Особое мнение судьи при постановлении приговора по уголовному делу // Российский судья. 2013. - N 3. - С. 11 – 12

47. Федоренко, Е. Уголовное судопроизводство: проблемы и решения. Волгоград, 2011.- С. 143 - 144.

48. Шеломанова, Л.В. Конституционно-правовые гарантии реализации принципа независимости судей // Российская юстиция", 2013. - № 9.

Раздел III Постановление высших судебных инстанций и материалы юридической практики

49. Обзор судебной практики Челябинского областного суда за третий квартал 2010 года. URL: <http://www.chel-oblsud.ru>.